

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

ГЕОРГИЙ СМОРОДИНСКИЙ

ТЕНЬ ДЕВЯТИХВОСТОЙ ЛИСИЦЫ

Телохранитель темного бога

Георгий Смородинский

Тень девятихвостой лисицы

«Георгий Смородинский»

2021

Сморodinский Г. Г.

Тень девятихвостой лисицы / Г. Г. Смородинский — «Георгий Смородинский», 2021 — (Телохранитель темного бога)

Сознание прояснилось. Я открыл глаза и тут же почувствовал на плечах какую-то тяжесть. Тело затекло, жутко хотелось пить, доска сильно давила на горло. Доска?! Черт! Дёрнувшись всем телом и услышав в ответ лишь насмешливый лязг цепей, я огляделся и понял, что на меня надели колодку! Шея и руки оказались стиснуты между двух деревяшек, на запястьях и щиколотках – стальные браслеты, цепи от которых тянулись к креплениям в стене. Сука! Да какого хрена тут происходит?! Какая тварь меня заковала? И главное – почему?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Георгий Смородинский

Тень девятихвостой лисицы

Телохранитель темного бога. Книга вторая

Глава 1

– Давай, иди к алтарю! – высокий мужчина в темном плаще с накинутым на лицо капюшоном подтолкнул Таро в спину, и тот, едва не упав, на трясущихся ногах пошёл в указанном направлении.

Старый полуразрушенный храм неизвестного бога пугал, давил на сознание. От горящих за спиной факелов по полу вытягивались жуткие продолговатые тени, затхлый воздух пах гнилью и плесенью, с потрескавшихся барельефов скалились жуткие звери, и в груди мальчишки все сжималось от ужаса.

Зачем?! Зачем эти страшные существа забрали его у мамы? Зачем привезли сюда? Он же ничего плохого не делал...

Два дня его связанным везли в горы. Кормили, давали воду, но ни один из похитителей ни разу не показал своего лица. Впрочем, под плащами и капюшонами не скрыть своей сути, и Таро чувствовал, что это не люди, что в каждом из них плещется Тьма.

С ним никто не разговаривал, и от этого становилось только страшнее. Порождения Тьмы – это ведь враги Райдена-сама, в храме которого служит его мама, и, может быть, его украли поэтому?

Набравшись смелости, мальчик поднял взгляд и посмотрел на алтарь, возле которого замерла высокая фигура в темных одеяниях, и очередная волна ужаса накрыла его с головой.

Что? Что им всем от него нужно?! Из рассказов матери он знал, что чудовища приносят в жертву людей, но какому богу понадобился девятилетний мальчишка? Может быть, его все же не убьют, и он нужен для чего-то другого?

Где-то за стенами прозвучал далекий раскат грома. Пламя факелов задрожало от ворвавшегося в храм свежего воздуха, и в этот миг тот, кто стоял у алтаря, скинул с головы капюшон.

Одновременно с этим Таро понял, что от ужаса не может даже вздохнуть. Незнакомец и правда оказался чудовищем! Страшный череп жреца венчали загнутые вверх рога, в оранжевых змеиных глазах читалось обещание смерти... Бежать не было сил – ноги сами несли его к алтарю, но... «Мама, помоги! – мысленно взмолился мальчишка. – Я не хочу умирать!»

Видя его состояние, чудовище у алтаря усмехнулось и, сделав приглашающий жест, низким, глубоким голосом произнесло:

– Не бойся, мальчик. Иди ко мне. Я сделаю из тебя героя!

Сознание прояснилось. Я открыл глаза и тут же почувствовал на плечах какую-то тяжесть. Тело затекло, жутко хотелось пить, доска сильно давила на горло. Доска?! Черт! Дёрнувшись всем телом и услышав в ответ лишь насмешливый лязг цепей, я огляделся и понял, что на меня надели колодку! Шея и руки оказались стиснуты между двух деревяшек, на запястьях и щиколотках – стальные браслеты, цепи от которых тянулись к креплениям в стене. Сука! Да какого хрена тут происходит?! Какая тварь меня заковала? И главное – почему?!

Так, спокойно! Остановив панику усилием воли, я уселся поудобнее – так, чтобы доска не сильно давила на шею – и попытался сообразить, что, собственно, происходит. В следующее

мгновение пол подо мной трянуло, и стало ясно, что меня куда-то везут! Интересно... Выходит, этот ящик – что-то навряд тюремного экипажа?

Ладно, хрен с ним. Итак, что мы имеем? Последнее, что я помню – это тот зал, куда нас закинуло вместе с братом даймё. Там я окончательно грохнул Кимуру, и после этого меня укусила змея. Сейчас чувствую себя нормально, ну, если не считать цепей и колодки, а значит, Сэт в который уже раз обломился. Ведь вряд ли эта «каре́та» как-то связана с ним. Он и его прихвостни меня бы сразу убили.

Так, что ещё? Девушка на плакате и этот сон... Ну, со сном я разберусь позже, а девчонка, скорее всего, глюк. Хотя жаль, конечно... Красивая... Такая, что я бы съездил с ней на недельку на море. Или на месяц... Блин! Какого черта я не о том думаю?! Хотя хрен ли тут думать? Все ведь понятно и так. Ясудо, скорее всего, того заклинания не пережил, а когда нас выкинуло обратно, его смерть решили повесить на меня. Другой вопрос: как мне отмазаться от обвинения?

– Слушай, а мы опять будем останавливаться около этого леса? – негромкий голос, донесшийся из-за двери, вернул меня из раздумий. Говорившему было не больше двадцати пяти лет, но, судя по уверенным ноткам в голосе, вряд ли это обыкновенный солдат.

– Да, – мгновение помедлив, ответил второй. – Ночью через Мрачный лес ездят только полные идиоты. Солнце уже клонится к закату, а там почти пятнадцать ри¹ по дороге. Дотемна никак не успеть.

– Да чего там такого страшного? – не унимался первый. – Мы, когда в Сато ехали, разве там кого, кроме белок, встречали?

– Так мы днём ехали или когда? – в голосе второго послышались раздражённые нотки. – Днём это лес как лес, вся мерзость выползает лишь по ночам. Танака-сан говорил, что страшнее Мрачного леса лишь Аокигахара и проклятый Кимон...

Интересно... Нет, конечно, можно было и дальше послушать их разговор, но пить хотелось нереально, да и плевать мне на все леса вместе взятые. Ну, кроме, может быть, того, где меня дожидается Мика.

– Э! Сюда кто-нибудь подойдите! – крикнул я, не особенно веря, что буду услышан. Ведь кто его знает, как устроена эта телега снаружи и можно ли зайти ко мне на ходу?

Разговор тут же оборвался. Примерно с минуту не происходило ничего, а затем дверца впереди открылась, и в помещение, наклонившись, зашел самурай. Хм-м... Невысокий, в простом пластинчатом доспехе, с двумя мечами за поясом. Удивило то, что в его глазах не было ни ненависти, ни презрения.

– Очнулся, Сэтово племя? – опершись спиной о стену, хмуро буркнул он и поинтересовался: – Ну, чего тебе? Говори.

– Попить бы для начала, – морщась от яркого света, попросил я. – А потом хотелось бы узнать, почему я в колодке?

Мужик смерил меня взглядом, вздохнул и, выйдя за дверь, вернулся с небольшим кожаным бурдюком.

Вода была тёплая, с привкусом кожи, но тому, кто умирает от жажды, на все эти мелочи наплевать. Напоив меня до отвала, самурай завязал бурдюк и, не глядя в глаза, произнёс:

– Тебя обвиняют в покушении на нашего господина. Ясудо Нори вот уже двое суток не приходит в сознание. Остальное тебе расскажет Сасаки-сан – наш заклинатель.

– Ясно. Спасибо за воду, – поблагодарил я и, видя, что самурай собирается уходить, в спину ему произнёс: – Я не убивал вашего господина, я его спас.

¹ Ри – мера длины в Японии равная 3927 м.

Мужик ничего не ответил – вышел из помещения и закрыл дверь, а мое настроение немного повысилось. Ну ещё бы... Если брат даймё не умрет, то ничего страшного не случится. Не, так-то, конечно, сидеть в колодке – приятно мало, но тут уж ничего не поделать.

Я подозревал, что после произошедшего этот, как там его, Сасаки попытается вылечить Нори и, когда не вышло, приказал двигать обратно в Ки. В столице клана докторов, наверное, хватает, и так-то мужика понять можно. Ведь если Нори умрет, то достанется всем без разбора. И правым, и виноватым, и даже тем, кого с ними не было.

Все так, но тут ещё интересно другое. Самураи, судя по всему, не сильно верят в то, что я пытаюсь убить их командира. Иначе зачем бы этот мужик меня поил? Как бы то ни было, мне нужно дождаться, когда караван остановится, и побеседовать с заклинателем. Сасаки, блин... Я бы повесился, имея такую фамилию.

Ладно, что ещё? Этот жуткий сон, который не идёт из головы. Он был настолько реален... Я словно бы сам шёл к тому алтарю, ощущая босыми ногами холод плит, вдыхая гнилой воздух и внутренне сжимаясь от страха. Это был тот самый непонятный гипноз, как и тогда, на последнем задании, а ещё эта поганая рожа... Я очень хорошо ее помню. Князь Тьмы Аби – тварь, подохшая от моей пули...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что все это происходило на самом деле. Семь лет назад мальчишку забрали у матери и привезли в храм. «Я сделаю из тебя героя...» Что? Что он имел в виду?!

Поморщившись из-за начавшейся тряски, я резко повернулся всем телом и, усевшись чуть поудобнее, задумчиво посмотрел в потолок.

Героя... да... Хосу-сама отправил мою проекцию разгуливать по горам, но для того, чтобы её снять, ему понадобилось мое присутствие рядом. Может быть, у Аби была такая же проекция самурая Луны, и они решили как-то наложить её на мальчишку? Ну да, Мунайто же сражался с Владыкой Нижнего Мира и даже ранил эту змею, а значит, проекцию могли с него снять. Это многое бы объяснило, но скажите мне: нахрена?! Зачем подселять образ самурая в память мальчишки? Почему именно он, а не кто-то ещё?

М-да... Все это, конечно, пахнет горячечным бредом, но, если пофантазировать и вспомнить, что произошло со мной... Хосу-сама предположил, что моя душа вселилась в мальчишка лишь потому, что тот ассоциировал себя с самураем Луны. Что, если эта тварь хотела поступить точно так же? В смысле, сделать из мальчишки Мунайто, убить его и подождать, пока в мертвое тело не вселится правильная душа? Много ли я мог в первые минуты появления в этом мире? Без оружия и не понимая, где оказался?

Суки! А ведь у них могло получиться! Призвать Мунайто, убить и избавить себя от хлопот на ближайшую тысячу лет. Только что-то у них там пошло не так, и Аби по итогу оказал мне большую услугу. Еще бы узнать, что именно произошло в том храме. Сон оборвался, и я могу только гадать, но, если вспомнить, что мальчишка приходил в сознание во время грозы, а его мать служила в храме местного бога Молний...

По дороге к алтарю Таро слышал раскат грома, и, возможно, это все объясняет? Если Райден-сама вмешался и отправил мальчишку на склон горы Ума, то почему за ним погнался только один асур? И еще непонятно, почему на роль героя выбрали девятилетнего мальчишку? Случайная жертва? Ни за что не поверю, но, боюсь, ответить на этот вопрос сможет только его мать.

Найти ее теперь не составит труда. Служительница храма бога Молний, который находится в двух днях пути от ущелья Тивата. Ведь именно оттуда мальчишку отправили на склон горы Ума. Осталось только убедить себя в том, что мой сон не был горячечным бредом. Слишком уж все притянута за уши, хотя...

Вот с какого, скажите, хрена мне будет сниться то, что происходило с этим мальчишкой? Этот сон кто-то наваял, или... От пришедшей в голову мысли я похолодел. Черт... А что, если

это не мой сон? Что, если мальчишка по-прежнему жив? Что, если наши сознания слились? Ведь это все объясняет! Я и раньше чувствовал, что между нами существует неразрывная связь, а сейчас...

Да, мой разум оказался сильнее, поэтому видеть эпизоды из его жизни я могу только во сне. М-да... Возможно, у меня едет крыша, но я рад, что так получилось! Сумасшедший мальчишка с очень нелегкой судьбой... Он жил одной лишь только мечтой, и сейчас она осуществилась! Не знаю, так ли это, но мне очень хочется верить. Верить в то, что он проживает жизнь вместе со мной, испытывая те же эмоции. Этот мальчик подарил мне жизнь, разделив со мной свое тело, ну а я... Я же постараюсь сделать эту жизнь веселой для нас обоих!

Караван остановился на ночевку часа через два. Ещё через десять минут ко мне в камеру заглянул тот мужик, что поил меня в дороге водой.

– Макато-сан приказал тебя покормить и отвести до ветра на улицу, – глядя на меня, спокойно произнёс он. – Я очень надеюсь, что ты будешь благоразумным.

Самурай сделал приглашающий жест, и в камеру мимо него протиснулся молодой заклинатель в синем кимоно с широкими рукавами. За пять минут он избавил меня от цепей и колодки, прицепил к ноге тяжелую гирю и, обернувшись, кивнул стоящему в дверях напарнику.

В Средние века на Земле такая операция длилась бы, наверное, часа два, но в мире, где цепи расковываются наложением рук, все происходит намного быстрее.

– Выходи! – отойдя от двери, пробасил самурай. – И цени оказанное доверие.

«Ну да... Цепь с гирей на ноге – это прям охренеть какое доверие», – подумал про себя я и, размяв затёкшую спину, медленно вышел на улицу.

Караван остановился в трехстах метрах от леса, в том месте, где дорога вплотную приближалась к реке. Метрах в двадцати от стоянки, на берегу, у самой воды, уныло покосившись на правый бок, стояли два небольших сарая. Рядом с одним из них на траве лежала перевернутая лодка, а чуть дальше на шестах болтались обрывки сгнивших сетей. Сама речка была совсем не широкая – метров сорок-пятьдесят в этом месте, – но текла как раз в сторону леса, и, может быть, поэтому рыбаки решили отсюда свалить?

Сам лес ничем таким особенным не выделялся. Сосны, ели, какой-то кустарник вдоль края опушки... Со стороны он мрачным мне не казался, но раз командир отряда не решается ехать по нему ночью, то с этим лесом и впрямь что-то не так. К слову, в караване было не больше трех десятков бойцов. Остальные, очевидно, остались в Сато, для того чтобы нанести Кимура ответный визит. Ну да, я бы, наверное, тоже так поступил. Войско соседей разбито, и провинция сейчас беззащитна – приходи и бери. Тем более что Кимура дернулись первые, и Ясудо с Сато будут в своём праве.

Повозка, в которой меня везли, по сути, являлась длинной телегой с деревянным ящиком в задней части. Всего их в караване было три. Мою и ту, в которой находился раненый, поставили ближе к реке, на небольшом, хорошо утоптанном пятачке. Третью оставили на дороге.

Погода стояла классная. В небе ни облачка, солнце уже зацепилось за верхушки деревьев на западе, прочертив по воде длинную золотую дорожку. В воздухе одуряюще пахло цветами и хвоей, громко плескалась рыба в реке, квакали в камышах лягушки. Впрочем, наслаждался я всем этим недолго. Двое конвойных довели меня до ближайших кустов, затем выдали кусок вяленой рыбы с черствой лепешкой и, дождавшись, когда я поем, снова заковали в колодку. Не знаю... Я почему-то думал, что Макато подойдет ко мне и что-нибудь скажет, но телохранитель брата даймё даже не посмотрел в мою сторону. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Сасаки появился в мою «карету», когда на дворе уже стало темнеть. Внешне заклинатель походил на какого-нибудь учителя кунг-фу из глупых фильмов конца прошлого века. На вид ему было за пятьдесят. Спокойное лицо, густые кустистые брови, седые волосы собраны

в хвост, но вот глаза... Умеют же некоторые смотреть так, что им сразу хочется надавать в рыло...

Во взгляде усевшегося передо мной мудака ненависть смешивалась с глубокой брезгливостью. При других обстоятельствах он бы убил меня не задумываясь, но...

– Таро Лисий Хвост? – холодно, сквозь зубы, процедил заклинатель и, дождавшись моего кивка, представился: – Я Сасаки Ичиро, старший заклинатель клана Ясудо.

– Здорово, – кивнул я и, опершись колодкой о стену, приготовился слушать.

– Не «здорово», а «да, господин»! – сузив глаза, рявкнул на меня заклинатель.

– Ты мне не господин, – усмехнувшись, спокойно произнёс я. – И можешь засунуть свой гонор себе же в очко. А когда Ясудо-сан очнётся, он засунет тебе туда кое-что другое.

Рисковал ли я, вот так нарываясь? Нет, ни капли не рисковал. Ведь если бы было можно, то этот урод уже приказал бы меня пытать – у него же во взгляде это написано. Только с пытками пока не сложилось, и мне в таком случае необходимо гнуть свою линию. Жесткую, с наездами и без истерик.

Нас ведь не зря обучали психологи. Сейчас этот придурок сорвётся, ударит меня пару раз, и разговора не сложится. Однако допросить меня нужно в любом случае, и этим, скорее всего, займётся Макато. С телохранителем мне говорить будет проще, он мне все-таки чем-то обязан.

Взрыва, к моему удивлению, не последовало. Лицо заклинателя заледенело, в глазах полыхнула звериная ярость, но в руках он себя сдержал. Глубоко вздохнув и со свистом выдохнув воздух, Сасаки смерил меня тяжелым взглядом и холодно поинтересовался:

– Говори, что ты сделал с господином Ясудо Нори?

– Я его спас, – пожав под колодкой плечами, спокойно пояснил я. – Ну и себя заодно вместе с ним.

– Мне нужно знать, что с вами произошло! – тут же потребовал заклинатель. – Все до мельчайших деталей!

«Нет, конечно, лучше бы было поговорить с Макато, но раз не сложилось, то и этот сойдёт», – подумал я и коротко рассказал, что с нами произошло. От попадания в зал до укуса змеи. Не стал говорить только о странном поведении меча. К делу это отношения не имело.

По мере моего рассказа ненависть в глазах Сасаки сменилась недоверием и... облегчением? Сейчас он уже не был похож на напыщенного индюка, хотя и продолжал смотреть на меня, как на тупое животное.

Видя, что я закончил говорить, Сасаки поднял на меня взгляд и после небольшой паузы уточнил:

– «Тобой я займусь позже», – Кимура именно это сказал?

– Да, – кивнул я, – он сказал именно это. Та тварь, в которую превратился сюго, в тот момент не собиралась убивать твоего господина.

– А тебя? – Сасаки вопросительно приподнял правую бровь. – За что Кимура так возненавидел тебя?

– Возможно, за то, что я со своими бойцами уничтожил две с половиной сотни его солдат? Или, может быть, ему не понравилась моя физиономия?

– Две с половиной сотни?! – Сасаки криво усмехнулся, в глазах его мелькнуло презрение. – Ты точно ничего не напутал?

– Ну поезжай обратно и посчитай, – устало произнес я. – Или сходи спроси у Макато...

– Хорошо, пусть будет так, – заклинатель кивнул и ошарашил меня вопросом: – А теперь признавайся: кто тебя учил повелевать Тьмой?!

– Чего?! – поморщился я, как только до меня дошёл смысл его слов. – Ты с дуба рухнул, дядя?! Я не умею творить заклинания.

– Когда вас выбросило с господином из того зала, Тьма с тебя разве только не капала, – не отводя взгляда, холодно пояснил заклинатель. – Никаких артефактов на тебе в тот момент не было, а значит...

– Погоди, – потряс головой я, – но меня же укусила змея!

– Нет, – покачал головой Сасаки. – Я способен отличить воздействие от проявления сути. Господин подвергся воздействию, ты же нёс Тьму в своём существе!

– А сейчас? Сейчас ты тоже чувствуешь Тьму?

– Нет, – вздохнул заклинатель. – Но ты в сознании и способен скрыть свою суть.

– Да какую, нахер, суть?! Я не знаю ни о какой Тьме!

– Завтра вечером мы прибудем в Ки, и твою судьбу решит князь, – пропустив мои восклицания мимо ушей, так же холодно произнёс заклинатель. – Молись, чтобы его брат к тому времени пришёл в себя!

Не говоря больше ни слова, Сасаки поднялся и вышел из помещения. Я проводил его взглядом, вздохнул и мысленно выматерился.

Сука! Но теперь-то хоть понятно, почему на мне колодка и цепи! Почувствовал он, ну да... Блин, как же меня все это достало! Тьма, Свет и прочая хренотень! Самое поганое во всем этом, что брат даймё мне слабо поможет, даже если очнётся через десять минут. Он ведь не видел, чем закончился бой – а ну как мы с той тварью о чем-то договорились? Если же князь решит, что я как-то связан с Тьмой, то меня казнят не задумываясь. В Империи с этим строго, а сюго Кимура не в счёт. Такого иди ещё обвини.

Хреново также и то, что обвинения не беспочвенны. Я не идиот и догадываюсь, что всему виной мой меч, а вернее, висящее на нем проклятие. Сасаки же говорил, что не нашел у меня никаких артефактов, которые могли излучать Тьму, но меча-то он увидеть не мог! В том проклятом зале катана почернела только после того, как на нее попала кровь! Получается, цвай-хандер меня признал и как-то переместился из астрала в реальность? Слившись при этом с моим оружием? Других ведь объяснений на ум не приходит. Супер, конечно, но что мне делать сейчас?!

Я медленно оглядел камеру, вздохнул и опустил взгляд.

Бежать... Других вариантов не наблюдается. Очнется Ясудо Нори или нет, мне это никак не поможет, а значит, решено! Как только лагерь отойдет ко сну, попрошусь в туалет, там вырублю конвоиров и как-нибудь доковыляю до лодки. Течение реки достаточно быстрое, и в лесу я буду уже минут через двадцать. А туда-то они ночью точно не сунутся. В общем, часика три подожду и...

От размышлений меня отвлек подозрительный звук, который донесся снаружи. Короткий вскрик и скрежет железа о дерево... Слишком похоже на то, что кто-то снял часового, но почему телега даже не вздрогнула?!

Пока я пытался сообразить, что к чему, в камеру сквозь дверь просочился силуэт знакомой лисицы. Той самой, что вылезла из ожерелья шамана. Черт лица было так же не разобрать, но кучу хвостов за ее спиной я разглядел хорошо...

– Привет, – осторожно поздоровался я, но лисица пропустила это мимо ушей.

– Ты что же, убудок, решил, что сможешь сбежать?! – яростно прошипела она и, приблизившись, схватила меня ладонью за горло.

Я не успел ничего ответить. Тело прострелила холодная судорога, звякнули в креплениях цепи, и мир тут же погрузился в непроглядную тьму.

Глава 2

Я открыл глаза и понял, что лежу на траве. В рот набилась какая-то горькая дрянь, в живот уперся обломок камня, тело словно ватное, но боль ушла, и колодки на плечах больше нет.

Сплюнув на траву и выругавшись соответственно моменту, я сел и усмехнулся, заметив серебристые браслеты у себя на запястьях.

Черт! Что там оковы, что здесь! Лисица каким-то макарон перенесла меня в Тонкий Мир! Без фарфоровой пиалы, щепок и Йошиного шаманства!

Местность вокруг не особенно изменилась. Дорога и сарай с лодкой исчезли, но в остальном все осталось на своих местах. И лес, и река, и запахи... Солнце уже практически скрылось за деревьями, на небо выползла луна и... Кстати, а куда она подевалась?!

Резко обернувшись, я обнаружил лисицу в пяти метрах у себя за спиной и ошарашенно замер...

Она была просто нереально красива! Даже несмотря на горящую во взгляде ненависть и сжатые кулаки...

Хвосты сейчас куда-то исчезли, но все остальное... Рыжая бестия, по-другому и не назвать. На вид ей было лет семнадцать, не больше. Правильные черты лица, чуть припухлые губы, светлая кожа и золотисто-белые кончики ушей над копной ярко-рыжих волос...

Кожаные с узором штаны с полусапожками плотно облегли идеальные ноги, короткая куртка и светлая рубашка выгодно подчеркивали тонкую талию и безупречную грудь, вот только на японку она была совсем не похожа. Одежда и форма глаз заметно отличались от японских, как и у Мики. Интересно, оборотни тут все такие красивые, или это мне так везет? Как бы то ни было, эту вот лису вместе с Микой можно смело отправлять на любой конкурс красоты, и они там гарантированно разделят между собой первое место! Только моя Мика – скромница, а эта...

– Все понятно! – смерив меня презрительным взглядом, сквозь зубы процедила девушка. – Ты для этого меня хотел подчинить, урод озабоченный?!

М-да... Она, конечно же, заметила мой восхищенный взгляд, но только истолковала его неправильно. И я не сексист, но логика у некоторых особей женского пола везде одинаковая. Что на Земле, что здесь... И плевать, кто перед тобой: крестьянка или девятихвостая лиса – мозги у них работают одинаково!

– Больная? Так лечись, – буркнул я, поднимаясь на ноги. – Сдалась ты мне с такими заскоками...

– Слушай сюда, урод! – звенящим от ненависти голосом прошипела девчонка. – Сейчас ты подробно расскажешь мне, где нашел филактерию и как проводился обряд. Это если ты хочешь умереть без мучений...

Девушка явно не шутила, но меня вдруг захлестнула дикая злость. На себя, влипающего во все возможное и невозможное дерьмо, на гребаную неопределенность и проклятые оковы, на эту вот дуру...

– Я не проводил никаких обрядов, – вздохнул я, глядя на девушку. – Тебя хотел подчинить другой...

– Ты врешь, тварь! – шагнув ко мне, прошипела лисица.

В следующий миг она резко вытянула в мою сторону левую руку, и от ее ладони протянулась блестящая лента тумана. Горло тут же сдавило ледяными тисками, тело на миг онемело...

– Это поможет тебе вспомнить! – яростно рявкнула лисица и подняла руку так, что мои ноги едва не оторвались от земли. – Говори, кто ты такой и где раздобыл филактерию?!

Вот же сука! Резко вскинув руки, я перерубил цепью её заклинание и, прыгнув вперёд, ударом ноги сбил девушку с ног.

Нет, я не сторонник тех, кто считает нормальным обижать женщин. Ни при каких обстоятельствах. Но эта идиотка реально опасна. Тут все просто: или ты, или тебя. И плевать, кто напротив: двухметровый бандит или хрупкая красавица с автоматом.

Поймав падающее тело, я без особых церемоний приложил девчонку физиономией о траву и, сорвав с себя пояс, быстро связал ей за спиной руки. Ещё бы рот заткнуть было неплохо, но как ее тогда допросить?

Рывком усадив лисицу перед собой, я понял, что она все ещё пребывает в нокдауне. Вот же... Придавив ненужный в этой ситуации стыд, я легонько ударил девушку по щеке, и лиса... вдруг исчезла!

В следующий миг я почувствовал затылком скорую смерть и, резко откатившись вбок, обернулся.

Спустя долю секунды в том месте, где я только что сидел, из земли вырвалось коричневое остриё! Эта сука каким-то неведомым образом оказалась в семи метрах у меня за спиной и мгновенно произнесла своё поганое заклинание! Страшно подумать, что случилось бы, окажись я чуть медленнее, но...

– Слушай, может, все же поговорим? – вскочив на ноги и внимательно следя за ее движениями, предложил я, но у девчонки уже упало забрало.

Выругавшись с досадой, она резко развела руки в стороны, и в тот же миг у неё в ладонях появились короткие серебристые клинки. Мгновенно приняв боевую стойку, лисица бросилась на меня и... покатила по траве, сбита с ног заклинанием.

– Прости, господин! Я решил, что пришло время вмешаться... – появившийся из воздуха самурай коротко мне кивнул, посмотрел в сторону поверженной противницы и добавил: – Слабая! У неё почти не осталось сил. Можно забрать все. Если прикажешь...

Здоровенный цвайхандер лениво качнулся у него на плече...

– Нет! погоди! – жестом остановил его я. – Только если она попытается нанести мне вред.

Сказал и подвис секунд на пятнадцать, пытаюсь осознать произошедшее. Блин! Это же мой меч! Целый и невредимый! Голова самурая снова была на месте. Лицо, правда, так и не появилось, но да и хрен с ним, он же не девочка. Кстати, о девочках...

Я посмотрел на лисицу, и мне стало стыдно... Глупое чувство, что тянется за мной с самого детства. Когда противник проиграл и сильно расстроился из-за своего поражения, мне всегда становится стыдно и жалко. С врагами так не бывает, но я, хоть убей, не могу считать эту дуру своим врагом. Она ведь сама себе напридумывала, а сейчас...

На лисицу и впрямь было жалко смотреть. Девушка сидела на траве, обхватив руками колени и уткнувшись в них подбородком. Растерянность на лице мешалась с глубокой обидой, и казалось, что девятихвостая вот-вот разрыдается. Блин, как и любой адекватный мужик, я не переносу женских слёз, но... Странно... Проиграв, эта сука никуда не сбежала. Ломает комедию? Или готова поговорить?

– Никуда не исчезай, нам нужно кое-что обсудить, – попросил я самурая и, дождавшись кивка, направился к сидящей на траве девушке.

При моем приближении она даже не пошевелилась – так и сидела, нахохлившись и потереянно глядя перед собой.

Знакомая, блин, картина, ну да ничего. Опыт примирений у меня по прошлой жизни огромный.

Подойдя и остановившись в паре метров напротив, я коснулся груди кулаком и, кивнув, произнёс:

– Меня зовут Таро! И я не тот, кто пытался тебя подчинить. Если хочешь, могу рассказать тебе то, что знаю...

– Я хочу, чтобы ты сдох! – не поднимая головы, прошептала девушка и сильнее обхватила руками колени.

М-да... Тысячелетняя лиса ведёт себя как малолетняя дура, но ничего в этом странного нет. Йоши мне рассказывал, что некоторые сильные ёкай, из тех, что имеют человеческое воплощение, способны зафиксировать свой организм в юном возрасте. И чаще всего так поступают женщины, поскольку им необходимо больше эмоций, чем нам. По итогу, сила, опыт и возможности остаются теми же, но мир ты воспринимаешь как двадцатилетняя девушка. Не знаю, как такое возможно, но здесь, видимо, как раз тот случай.

В общем, к чему-то подобному я был готов, да и не осталось уже в её словах злости. По ходу, переживала она сейчас только из-за своего поражения, но ничего – успокоится, я подожду.

– Извини, но вынужден тебя разочаровать, – вздохнул я и опустился рядом с лисицей на траву. – Таких желающих уже выше крыши. Сэт, асуры, а теперь ещё и Ясудо. Так что занимай очередь – будешь четвёртой.

При упоминании Владыки Нижнего Мира лисица вздрогнула, повернула голову и поморщилась:

– Сэт?! А ему-то ты зачем?!

– Ну, наверное, потому что я убил одного из темных князей?

– Ты?! – в глазах лисицы мелькнуло презрение. – Ты и меня-то убить бы не смог, и, если б не этот урод... – Она с досадой посмотрела на замершего неподалёку самурая, перевела взгляд на меня и вдруг нахмурилась. – А ну, дай-ка мне свою руку! Посмотрю, кого ты там убивал!

Прекрасно понимая, что дальше последует, я закатал правый рукав и протянул девушке руку.

Видя это, лисица хмыкнула и, точно так же, как и Мика, с силой провела мне ладонью от локтя до плеча. По ощущениям – то же самое. По телу пробежала волна холода, а затем на плече проступили знакомые знаки.

«М-да, а ведь можно было обойтись и без драки, – подумал я, разглядывая появившийся орнамент. – Хотя Мика ведь тоже попыталась меня убить, но потом вон оно как обернулось. Не, с этой красоткой, конечно же, так не получится, но теперь она, может, отстанет?»

Все еще сжимая мою ладонь, девушка пробежала взглядом по письменам, и брови её удивленно взлетели. Вот только реакция была совсем не такой, как у Мики...

– Что? Решил наконец вернуться и вытащить этих идиотов из задницы? – бросив мою ладонь, холодно поинтересовалась она. – Долго же ты собирался...

Интересно... А я-то думал, что она тоже обрадуется...

– Каких ещё идиотов? – поморщился я, опуская рукав. – Ты понятным языком выражайся.

– Бога Луны и этого кретина Сару, – презрительно скривившись, хмыкнула девушка. – Я сейчас не в лучшей форме, поэтому не заметила его печать, но... – лисица подняла взгляд и посмотрела на меня как на идиота. – Ты что же, сам не знаешь, зачем вернулся?!

– Нет, – со вздохом покачал головой я. – Не знаю...

– Издеваешься? – лисица нахмурилась и смерила меня взглядом. – Это не ты, что ли, убил князя и освободил Хозяина Леса? Дурака-то из себя не ломай.

Лисица уже полностью пришла в себя. Злость с обидой прошли, и сидеть рядом с ней стало в разы тяжелее. Любой мужчина меня поймёт. Когда рядом с тобой сидит такая красотка, взгляд невольно скользит с её груди на ноги и обратно, а в голове уже представляешь, как она с тобой...

– Э, очнись! – рывкнула лиса и, ткнув кулаком в плечо, вернула меня с небес на землю. – Хватит уже меня лапать!

– Да я не...

– Ага, вижу, – в глазах девушки мелькнула ирония. – Давай рассказывай, что с тобой не так?

– Я просто ничего не помню, – вздохнул я и опустил взгляд. – Мика-волчица узнала во мне Мунайто и сказала, что обезьяна, убитая в Чертоге Смерти, была плененным духом Сару. Потом Дух Горы Ума прикрыл меня от Сэта и посоветовал подождать, когда моя сила вернется. Только никто из них не рассказал, что именно я должен делать...

– Хм-м, – девушка посмотрела на меня недоверчиво, в глазах ее что-то мелькнуло. – Ну а они хоть рассказали тебе, кто ты такой?

– Да, – кивнул я, – мне сказали, что Мунайто был телохранителем Нактиса и погиб в бою с Сэтом. Еще знаю, что Владыка Нижнего Мира после его гибели пленил бога Луны...

– Ясно, – девушка вздохнула, опустила взгляд и задумалась.

Продолжалось это минут пять. Не зная, чем себя занять, я просто сидел и старался не смотреть на её грудь, когда лисица вдруг встрепенулась и как-то странно на меня посмотрела.

– Хорошо! Тогда говори, что ты знаешь о той филактерии, в которой я была заточена? – глядя мне в глаза, поинтересовалась она. – Дай мне свою руку и рассказывай, а я проверю, лжешь ты или нет.

– Ладно, – я протянул девушке руку и, дождавшись, когда ее ладонь ляжет в мою, подробно обо всем рассказал.

Лисица слушала не перебивая и с каждой минутой все больше хмурилась. Не знаю, но мне почему-то казалось, что её совсем не радовало то, что я говорил правду. Не любит ошибаться? Или тут что-то ещё?

Со стороны мы напоминали влюблённых. Сидим на травке, взявшись за руки, и девушка внимательно слушает... Вот только на лице лисы не было и тени улыбки, а в глазах отчаяние мешалось с безысходностью так, словно я зачитывал ей смертный приговор.

Дослушав рассказ, лисица снова задумалась, и в какой-то момент лицо её просветлело. Она повернула голову и посмотрела на меня так, словно видела в первый раз, затем усмехнулась и ткнула кулаком в плечо.

– Тебе повезло, парень! – произнесла она в ответ на мой непонимающий взгляд. – Я помогу тебе, а ты вытащишь меня из той задницы, в которой я оказалась. Все честно, а потом... – взгляд её стал лукавым. – Потом я даже выполню одно твоё желание. То, что написано у тебя на лице...

М-да... Это она мне пообещала отжаться? Не, я, конечно, не против, но как-то слишком уж бодро оно прозвучало. И эта её улыбка... Так улыбаются продавцы из «Кирби», когда пытаются втюхать вам пылесос. Нет, сто двадцать штук – цена не космическая, но точно такой же можно купить в «М-Видео» за двадцатку...

С другой стороны, никто ведь меня соглашаться не заставляет. Узнаю, что она хочет, ну а потом уже буду решать.

– И из какой же задницы тебя нужно вытаскивать? – я повернул голову и посмотрел лисице в глаза. – И почему ты просишь об этом меня?

– Потому что именно благодаря тебе я сейчас в таком положении! – девушка нахмурилась и с досадой посмотрела в сторону леса. – Да, я понимаю, что твоей вины в этом нет, но так определило Сущее. Мы связаны с тобой, самурай, и, кроме тебя, мне никто не поможет.

– Связаны? – поморщился я. – Может быть, ты мне все объяснишь?

– Да, конечно, – лисица кивнула и, все так же глядя в сторону леса, пояснила: – Люди знали меня как Хону-воровку. Всю жизнь я принимала заказы, и нет в мире такого замка, который бы мне не поддался. Это случилось после того, как Нактис из-за собственной дурости угодил в лапы к Сэту. Ори Като – Верховный жрец бога Луны – попросил меня украсть часть филактерии, в которой заключена сущность твоего господина. Чтобы выполнить этот заказ, одной моей силы было недостаточно, и я позаимствовала у Сару обломок клыка Рюдзина

– небольшой талисман, в котором Хозяин Леса хранил излишки накопленной силы. Заказ я выполнила, но, когда уже возвращалась из Нижнего Мира с добычей, Сэт захватил Хозяина Леса...

Хона говорила сухим небрежным голосом, но от её слов у меня по спине натурально бежали мурашки. Нет, Йоши, конечно, говорил, что даже боги опасаются таких, как она, но я не думал, что все настолько серьезно. Лисица ведь не врет – просто нет в этом смысла, – но как уложить в голове то, что эта хрупкая девочка запросто отправилась в Нижний Мир и что-то там украла у бога?!

– Нет, Хозяин Леса ничего не знал о моих планах, – продолжила тем временем Хона, – но от него Сэт узнал о пропаже обломка клыка, и выследить меня было нетрудно. Такие могучие артефакты скрыть невозможно, и, если знать, что искать... – Хона вздохнула, посмотрела на меня и с грустной улыбкой добавила: – В храме Нактиса меня уже дожидались двое князей. Один из них, твой знакомый, принял облик заказчика. Эти твари хотели взять меня живой, но это у них не вышло...

– А потом тебя засунули в тот амулет? – воспользовавшись паузой, уточнил я. – Только какой в этом смысл? Тебя же, как я понимаю, убили?

– Таких, как я, убить невозможно, и кому бы, как не тебе, это знать? – со вздохом пояснила лисица.

– Получается, то ожерелье – это что-то навроде темницы?

– Да, – кивнула Хона. – Темница, которая вытягивает из тебя все. Сейчас у меня нет и сотой части той силы, что когда-то была.

– То есть ты хочешь вернуть себе силу, а я как-то могу в этом помочь? Но почему тогда ты пыталась меня убить?

– Я ошиблась, – пожав плечами, вздохнула лисица. – Приняла тебя за хозяина...

– Какого ещё хозяина? – хмыкнул я, непонимающе глядя на девушку.

– Такого... – зло буркнула Хона. – Чего тут непонятного? Шаман степняков хотел сделать меня рабыней. Ты убил его и завершил ритуал. Заклинание перескочило на тебя, я сохранила свободу воли, но осталась привязанной. Теперь, кроме тебя, мне никто не сможет помочь, и твоя смерть тоже ничего не решит. Если ты умрешь, я останусь неприкаянным духом.

– А если бы это я проводил тот ритуал...

– Я бы убила тебя и получила свободу, – устало вздохнула девушка. – И хорошо, что сегодня ты оказался сильнее.

М-да... Я выпустил джинна из бутылки, но желания в этой сказке придётся выполнять мне. А чего? Нормальная женская логика: ты меня спас, а теперь помогай. Только мне и своих проблем вроде хватает. С другой стороны, я же пока не знаю, чего она хочет?

– Ты только губы-то не раскатывай, – неправильно истолковав мой взгляд, криво усмехнулась лисица. – Спать я с тобой сейчас не могу, даже если бы очень того захотела...

Сначала я даже не понял, что она говорит, но когда наконец до меня дошло... Вот же блин... Так оскорбить...

– Ты за кого меня принимаешь? – сдерживая злость, сквозь зубы произнес я. – Долго думала, прежде чем такое сказать?

Видимо, поняв, что сморозила глупость, лисица смутилась, опустила взгляд и виновато произнесла:

– Прости... Я не хотела тебя обидеть... Ты просто странный, и у меня не получается тебя прочитать...

– Ладно, проехали, – вздохнул я и, усевшись поудобнее, поинтересовался: – И что же от меня требуется?

– Мне нужно, чтобы ты отправился в ущелье Тивата и забрал оттуда обломок клыка Рюдзина, – подняв на меня взгляд, пояснила лисица. – Артефакт был привязан к моей сути,

и никто другой не сможет его найти. В обломке драконьего клыка достаточно силы для того, чтобы я полностью восстановила все, что потеряла за прошедшие годы. Тебе лишь нужно будет провести небольшой обряд... Взамен я расскажу тебе, где искать часть филактерии Нактиса.

М-да... Йоши говорил, что судьба найдет меня сама, но кто же предполагал, что оно случится так быстро? Нет, я и раньше понимал, что миссией Мунайто является освобождение из плена бога Луны, но в нынешнем состоянии спаситель из меня, прямо скажем, херовый. Себя бы спасти для начала, а уж потом думать о ком-то еще, хотя...

Не, так-то ситуация поменялась. Путешествие в астрал избавило меня от оков, а значит, свалить от Ясудо будет гораздо проще, чем я планировал. Достаточно посидеть тут подольше или отойти на пару километров назад, и пусть меня потом ищут. Дальше все просто. Вернусь в Сато, заберу деньги из тайника, раздобуду оружие и отправлюсь на северо-запад.

Ущелье Тивата, о котором упомянула Хона – это как раз то место, откуда сюда забросили Таро, а тот храм в моем сне, скорее всего, посвящен богу Луны. Ведь где, как не там, лепить из мальчишки героя? Что дает это знание? Да ничего особенного, и планов моих оно никак не изменит. Я ведь все равно собирался туда стонять, так почему бы не помочь заодно и лисице?

Что еще? Да хрен его знает... Так-то вроде бы все разложил, но... что-то тут все же не бьется...

Видя сомнения у меня на лице, Хона подвинулась чуть ближе, взяла в руки мою ладонь и с надеждой заглянула в глаза:

– Поверь, Таро, тебе это будет несложно...

Ну да... Женщины – те еще манипуляторы, и мужчине трудно что-то с этим поделать. От лисицы одуряюще пахло какими-то травами, в глазах можно было легко утонуть, а мерно вздымающаяся грудь и небольшие соски, которые просвечивали сквозь рубаху... «Стоп!» – мысленно рывкнул на себя я и, отогнав наваждение, поинтересовался:

– Этот артефакт... Почему он не помог тебе в бою против князей? Насколько опасно проводить тот обряд, и где гарантия, что после всего ты расскажешь мне о местонахождении филактерии господина?

– Части филактерии, – отстранившись, поправила меня девушка. – Душа бога была слишком велика, чтобы поместиться в один артефакт, и Сэт разделил ее на трое. Одну часть он оставил себе, другая хранилась в Кимоне, о местонахождении третьей мне ничего не известно. За четыре тысячи лет многое могло измениться, но ту часть, которую я украла, найти не смог бы никто. Обманывать нет смысла. Ведь заказчик погиб и сделка расторглась. Мне самой филактерия Нактиса не нужна, но, если тебе так хочется, я готова принести любую возможную клятву... – Лисица вздохнула, скосила взгляд на замершего неподалеку самурая и снова посмотрела на меня. – Обряд для тебя безопасен, а что же до артефакта... Великий Небесный Дракон Рюдзин был создателем, и силу, накопленную в его клыке, нельзя обращать против разумных. Не будь этого условия, Аби и Ба Леф подошли бы за мгновение...

– Хорошо, – кивнул я. – С этим разобрались, а теперь поясни: почему ты называешь бога Луны идиотом?

– А разве не он сунулся в логово Сэта с одними лишь телохранителями? – глядя мне в глаза, лисица криво усмехнулась и вопросительно приподняла бровь. – Нактис мог привести с собой целую армию, ведь все ёкай выступили бы на его стороне, но этот идиот решил покрываться перед подругой и бросился в бой, не дождавшись даже Такэми! Бог Воинов со своей армией немного отстал и не смог помочь своему отчаянному приятелю. В итоге Нактис оказался в плену, Салисэ удалилась его оплакивать, Синий Лес частично погрузился во Тьму, а баланс сил сместился в сторону тварей! Удивительно, что этот мир еще существует, ведь если Сэт и Мара договорятся...

М-да... Все интереснее и интереснее. Если все действительно было так, как говорит она, то Нактис и впрямь интересный товарищ. Впрочем, мне на эту тему заморачиваться нет

смысла. Бог Луны – мой господин, и я постараюсь вытащить его из темницы. Знать бы еще как...

– Хорошо, я постараюсь тебе помочь, но для начала мне нужно разобраться со своими делами.

– Разбирайся, – усмехнулась лиса, – только постарайся не умереть. Если будет нужна моя помощь или совет, представь меня и три раза мысленно позови. На многое не рассчитывай: я сейчас слишком слаба, – но...

В следующий миг землю под нами ощутимо тряхнуло. Лисица осеклась на полуслове, в глазах ее появилась тревога. Спустя секунду толчок повторился, в лицо пахнуло какой-то кислятиной, а между нами и самураем появились два рогатых урода.

Двухметрового роста, с красной кожей, черными волосами, жуткими клыками и изогнутыми рогами, эти твари словно сошли со страниц средневековых трактатов. Они... Демоны этого мира... Кенджи в свое время очень хорошо описал их, но какого хрена им тут понадобилось?! Случайность? Ну да, конечно... Так я и поверил...

Фигуры демонов источали первобытную силу, а их мышцам позавидовал бы любой кулурист. Вооружены длинными шипастыми палицами. Брони нет, из одежды только пятнистые набедренные повязки, но я бы все равно сто раз подумал, прежде чем сойтись с такими в бою.

Пока я поднимался с земли и соображал, что, собственно, происходит, Хона вскочила на ноги и, хлопнув меня по плечу, рявкнула:

– Уходи! Быстро! Сейчас их тут будет десяток!

Одновременно с этим демоны яростно взревели, бросились на нас и... покатались по земле, сбитые с ног заклинанием. Черный воин появился в трех метрах впереди и тут же атаковал ближайшего они.

В этот момент землю снова тряхнуло, рядом испуганно выругалась лисица. В следующее мгновение я почувствовал её ладонь у себя на руке, и перед глазами все поплыло.

По ощущениям – словно летишь в бездонную черную яму. Ночь вокруг меня стала темнее, звезды над головой закружили в безумном хороводе, луна покатила по небу, словно мяч, и взорвалась тысячей ярчайших осколков...

В следующий миг в лицо пахнуло дымом, по ушам ударил грохот железа, со всех сторон донеслись яростные крики и стоны.

С трудом устояв на ногах и не понимая, что происходит, я быстро протер кулаками глаза и... не почувствовал тяжести на запястьях! Черт! Лисица выкинула меня из астрала, но тогда...

Зрение наконец вернулось, и я замер, поражённый увиденным. Охренеть! Лучше бы она меня не выкидывала...

Лагерь атаковали, и я появился, когда все уже подходило к концу. Две повозки ярко пылали, освещая детали творящегося кошмара, к дымному смраду примешивался тяжелый запах свежепролитой крови.

Хона ошиблась – там, в астрале, они больше не будет. Часть их осталась здесь, и этого оказалось достаточно. Нет, демонам тоже прилетело неплохо: три истыканные стрелами туши с отрубленными головами лежали неподалёку в лужах чёрной крови, однако самураев полегло значительно больше.

Судя по тому, что я видел, твари атаковали со стороны дороги по двум направлениям: двое бросились к стреноженным лошадям, остальные стали прорываться к фургонам. Здесь их встретили люди Макафы, но силы оказались неравны. Потеряв больше десятка, телохранитель брата даймё приказал тащить господина к лодке, надеясь уйти по реке, но им этого сделать не дали.

Собственно, бой сейчас продолжается только на берегу. Семеро выживших самураев вместе с Макафой встали намертво, не пропуская двух рогатых гигантов к реке. Самого брата

даймё нигде вроде не видно, но, скорее всего, он уже лежит в лодке. Иначе зачем бы его телохранителям сейчас умирать?

Ещё два демона беснуются среди лошадей, размахивая палицами и пьянея от пролитой крови. Эти в ближайшее время вряд ли оттуда уйдут, но... Сука! Что делать мне?!!

Бежать?

Да, вот он, путь... Я появился в пяти метрах от своего, единственного целого пока еще фургона, и меня никто не заметил. Трупов вокруг полно, и оружие подобрать не проблема. Все так... и я же сам это планировал, но... Но там на берегу сейчас умирают парни, которые спасли мой отряд, а Ясудо Нори, хоть и косвенно, но все же мой господин! Я ведь пока ещё Сато...

Не знаю уж, чего мне в голову лезет вся эта самурайская хрень, но...

Оглядевшись, я быстро подошел к труп, лежавшему возле фургона, и, наклонившись, забрал из его рук меч. Мгновение поколебавшись, перевернул мертвого самурая на спину и аккуратно снял с него перевязь вместе с ножнами. Тати длиннее катаны почти на ладонь, и засовывать его за пояс не очень удобно.

Убитый оказался тем самым самураем, что поил меня по дороге. Дубина демона размозжила ему голову, а шлем не очень-то и помог. Мужика, конечно же, жаль, но тут уж ничего не поделать. Самурай должен жить одним днём, зная, что смерть может прийти в любую минуту. Этот вот уже насмотрелся на сакуру...

Быстро повесив ножны на пояс, я огляделся, оценивая ситуацию, и вдруг заметил яркую вспышку.

Тело среагировало мгновенно. Я рухнул на траву, откатился за кусты и с изумлением заметил на дороге заклинателя. Пущенный им огненный шар проломил стену фургона, в котором раньше сидел я, и сработал не хуже струи напалма!

«Так, а это ещё что за урод?!» – мелькнула мысль, и я на миг застыл в нерешительности. Плащ и накинутый на голову капюшон скрывали лицо заклинателя, но, судя по комплекции, это точно не демон. Оставлять за спиной мага, способного кидаться файерболлами – идея не самая лучшая. Этого типа обязательно нужно убить, и чем быстрее, тем лучше.

От меня до заклинателя метров тридцать, не больше, и если обойти его по дуге, то можно зайти со спины. Черт! Я с сомнением посмотрел на дерущихся возле реки, затем сунул в ножны клинок и побежал по кустам к дороге. Времени это много у меня не займет, а Ясудо, надеюсь, еще хоть сколько-то продержатся.

На дорогу я выскочил в десяти метрах слева от мага. Не задерживаясь ни секунды, рванул вперёд, выхватывая меч, и едва за это не поплатился. Заклинатель почувствовал врага и, обернувшись, резко выставил в мою сторону руку...

Меня спасла скорость реакции. Дёрнув головой вправо, я на сантиметр разминулс с брошенным в лицо заклинанием и сразу же нанёс рубящий удар сверху. Маг не успел даже охнуть. Лезвие клинка с глухим звуком разрубило мясо и кости, войдя аж до середины груди.

Сука! Левая часть лица горела так, словно мне в физиономию плеснули раскалённым свинцом. Эта тварь все-таки меня зацепила, но глаз цел, а значит, плевать. О ранах будем думать потом!

Выдернув из тела меч и с ног до головы перепачкавшись в крови, я наклонился, сорвал с головы убитого капюшон и озадаченно хмыкнул. Мужик оказался обычным японцем! Лет сорока на вид, лысый, с широкими скулами, левого уха нет... Я ожидал увидеть чудовище, а тут... Человек вместе с демонами атаковал лагерь Ясудо?! Или... Или это он их сюда и привёл?

На груди заклинателя обнаружилась золотая бляха размером с полицейский жетон, на которой были выбиты какие-то знаки. Недолго думая, я забрал эту штуку себе и, протерев меч, побежал к реке, где, судя по звукам, бой ещё не закончился. По дороге полоснул лезвием себя по руке и размазал кровь по рабочей части клинка. Обычное оружие против демонов вроде

работает, но лишняя помощь не повредит. Я ведь без брони, с одним только мечом против этих чудовищ...

Бой на берегу подходил к концу. Из Ясудо на ногах оставался только Маката. Размахивая длинным копьём, самурай атаковал демона, не давая тому приблизиться. Второй *они*, в котором торчало целых пять стрел, стоял чуть в стороне, тяжело дыша и опираясь на свою палицу. Человек от таких ран давно бы отдал богу душу, а этот...

Заметив меня, демон что-то неразборчиво рыкнул и шагнул вперед, волоча палицу следом. Ага, знаем мы эти штуки... Если бы я не играл в компьютерные игрушки, то, возможно бы, и не понял, но сейчас задумка уроды читалась на раз-два. Понимая, что произойдет дальше, я сделал вид, что собираюсь атаковать, но, когда до демона оставалось не больше семи шагов, резко подался назад.

Они купился. Сбросив показную медлительность, гигант рванулся вперед и, с ревом пробежав три шага, нанес круговой удар палицей. От такого не спасли бы даже доспехи, но кто предупрежден...

Шипастая дубина пролетела в двадцати сантиметрах от моей груди, чудовище по инерции развернулось, а я, воспользовавшись моментом, подскочил к демону и нанес косой удар сверху.

За мгновение до этого плечо прострелила холодная судорога, и атака из-за этого вышла слабее, чем я хотел, однако результат превзошел все ожидания. Лезвие меча начисто снесло демону руку! Дубина упала на землю вместе с обрубок, кровь фонтаном выплеснулась наружу, рёв чудовища захлебнулся.

Запутавшись ногами в обрывках сетей, я с трудом удержал равновесие и каким-то чудом уклонился от летящего в лицо кулака.

Тварь оказалась нереально живучей! С пятью торчащими в груди стрелами и отрубленной рукой демон все еще пытался меня убить, но без своей дубины был уже не сильно опасен. Разминувшись с кулаком и пользуясь преимуществом в скорости, я проскочил противнику за спину и атаковал в правую ногу. Этого оказалось достаточно. Чудовище захрипело и рухнуло на траву, содрогаясь в конвульсиях, а я, не задерживаясь, бросился на помощь Макате.

Не успел... Видимо, не сошлись звёзды. В тот момент, когда я обернулся, самурай загнал копьё противнику в грудь, но на этом его успехи закончились. Раненый *они* подался вперёд – так, что наконечник вырвался у него между лопаток. В следующий миг удар дубиной опрокинул самурая на землю. Демон взревел и, широко размахнувшись, разможил телохранителю голову.

Этот жуткий звук я запомню до конца своих дней. Глухой стук по железу, хруст костей и над этим торжествующий рёв...

Впрочем, радовалась тварь недолго. Подскочив к демону сзади и наплевав на правила честного боя, я размахнулся и ударил его в основание шеи, вложив в этот удар всю свою силу и ненависть.

Херня вопрос. Не сложнее, чем перерубить толстый стебель бамбука. Башка чудовища ещё не долетела до земли, когда я метнулся к лодке, заглянул в неё и облегченно выдохнул.

Ясудо Нори лежал на дне, голова его покоилась на специальной подушке. Помимо всего прочего, в лодке обнаружили два мешка и большая корзина с продуктами. Не было только весел.

«Ладно, хрен с ними!» – здраво подумал я и, столкнув лодку в воду, поискал глазами какой-нибудь шест. Моряк из меня, конечно же, никакой, но плевать. Главное – побыстрее уплыть, а там разберёмся. Не найдя ничего лучшего, я выдернул из трупа копьё, затем посмотрел в сторону лагеря и... похолодел.

Два оставшихся демона, очевидно, пресытились кровью и сейчас направлялись сюда. Секунд через пять они обогнут фургон и сообразят, что случилось, а мне с двумя не совладать. И никакая скорость тут не поможет, хотя, если чуть быстрее шевелиться...

Бросившись к реке, я закинул в лодку копье и толкнул посудину подальше от берега. Не знаю, умеют ли они плавать, но на воде у меня будут хоть какие-то шансы. Путаясь в прибрежных водорослях и по щиколотку проваливаясь в ил, я оттолкнул лодку метров на семь от берега и с трудом перевалился через её край.

Сука! Как же меня все это достало! Тело ломило от перенесённых нагрузок, в суставы словно залили свинца. Хотелось просто упасть и лежать, но...

Донесшийся с берега рёв смыл всю усталость. Подорвавшись, словно ошпаренный, я вскочил на ноги, подхватил копье и, быстро отталкиваясь от дна, начал выводить лодку на середину реки.

Успел! Два рогатых чудовища влетели с брызгами в реку, но в этот момент конец копья уже с трудом доставал до дна.

Понимая, что добыча ушла, демоны остановились, и один из них проревел:

– Ты думаешь, что сбежал? И не надейся! До полудня я отрежу твою башку!

– Яйца себе отрежь, обезьяна рогатая! – усмехнулся я и показал демонам средний палец правой руки. – Можешь сделать это прямо сейчас!

Не уверен, что им знаком этот жест, но посыл оказался понятен. Не отрывая от меня взгляда, демон провёл ребром ладони по горлу, затем что-то неразборчиво проревел и пошел из воды на берег. Второй оскалился и отправился следом за ним.

Я смотрел им в спины и думал...

Думал о том, что судьба решила вновь внести свои коррективы в мой путь. Я ведь хотел сбежать и отправиться в ущелье Тивата, но сейчас эту экскурсию придется пока отложить. С другой стороны, я же все равно собирался поплавать на лодке? Так не все ли равно, одному это делать или с кем-то ещё?

Глава 3

Не было у бабы забот, купила баба себе поросю... Я вздохнул, посмотрел на лежащего в лодке князя и задумчиво почесал щеку. Не знаю уж, что там с ним такое, но со стороны казалось, что парень спит. В серых хакама² и короткой шелковой куртке Нори напоминал дзюдоиста, уставшего на занятиях и уснувшего прямо в раздевалке. Из общей картины выбивались только пять красно-белых гербов и внушительный тати на расшитом серебром поясе. Не знаю, на хрена ему оставили меч, но в любом случае оружие лишним не будет.

Лодка тем временем проплыла уже метров двести, лагерь скрылся за прибрежным кустарником, и только красные отблески огня свидетельствовали, что мне ничего не приснилось. И колодка на шее, и красавица-лиса, и демоны... С момента, как я очнулся, прошло не больше пяти часов, а столько всего случилось, что башка натурально раскалывается!

Оглядевшись по сторонам, я уложил копьё поперек лодки, сел на скамейку в ногах князя и, зачерпнув речной воды, с силой провел ладонями по лицу. В голове слегка прояснилось, но общего понимания ситуации мне это, увы, не добавило. Да и какое тут понимание?! В лодке, посреди какой-то реки, с полутрупом... Без карты, медикаментов и информации о том месте, куда мы держим путь! Тут у любого нормального человека крыша поедет...

Так, стоп! Я еще раз провел ладонями по лицу, глубоко вздохнул и посмотрел в сторону леса.

Итак, что мы по факту имеем? Река, текущая непонятно куда; лес, в котором по ночам хрен знает что происходит; и неуправляемая лодка. В довесок ко всему у меня на руках трехсотый³ и пара демонов на хвосте.

Нет, возможно, рогатый просто пугал, обещая отрезать мне голову, но как-то очень уж уверенно звучали его слова. Йоши ведь говорил, что некоторые существа могут мгновенно перемещаться в астрале на огромные расстояния. Если они на это способны, им ничего не стоит подождать меня на какой-нибудь отмели. Конечно, хочется верить, что это не так, но расслабляться не нужно.

Из позитивного – только корзина с едой, оружие и то, что я в полном порядке. Устал, конечно, и хочется спать, но это не самое страшное.

Выживать в лесу я обучен. Сотня километров за пять дней с одной только банкой тушенки, пачкой галет и коробком соли – не вопрос, но проблема в том, что здесь не Кавказ! Я просто не знаю, чего следует опасаться. Нет, по реке плыть, конечно, несложно, но я в душе не имею, куда она нас унесет!

Возница говорил, что лес тянется на пятнадцать ри, но не думаю, что река течет параллельно дороге. Так-то шестьдесят километров – фигня. В одиночку их можно легко пройти за день, но с трехсотым это, увы, не получится! В такой ситуации самое простое – не дергаться. Плыви, пока плывется, и обязательно куда-нибудь попадешь.

Люди селились по берегам рек во все времена, и эта река, надеюсь, не исключение. Лодка вроде бы достаточно прочная. В ней и четыре человека поместилось бы без проблем. Рассохлась, правда, на берегу и слегка протекает, но это скоро закончится. В общем, плыть мы можем хоть неделю, и проблема лишь в пассажире. Я не знаю, что с князем и долго ли он в таком состоянии проживет, но тащить его на себе через лес – это подписать смертный приговор нам

² Хакама – традиционные японские длинные широкие штаны в складку, похожие на юбку, шаровары или подтяжки, первоначально носимые мужчинами.

³ Груз 300 – военный термин, обозначающий транспортировку раненого солдата, выводимого из мест боевых действий.

обоим. В том своем теле, на Земле, я бы его даже под дурью⁴ больше двадцати километров за день бы не пронес, а уж сейчас-то...

Ладно, с этим разобрались, что еще?

Я оглядел лодку, остановил взгляд на корзине с едой и вдруг понял, как сильно проголодался. Блин, и ведь вроде бы недавно только поел. Подтянув продукты поближе, я задумался, чего бы выбрать, и в этот момент лодка всплыла под своды леса.

По ощущениям – словно пересёк какую-то незримую черту. Ночь вдруг стала заметно темнее, вдоль берегов потянулся грязно-серый туман, а в груди появилось тянущее чувство тревоги. Так бывает, когда ждёшь какого-то дерьма и не можешь ни на что повлиять. М-да...

Тут же позабыв о еде, я подобрал копьё, внимательно оглядел берега, но ничего опасного не увидел. Лес как лес: сосны, березы, елки... Деревья растут недалеко от воды, берег зарос высоким кустарником, и еще этот чертов туман... Он лежит только у берегов. Ни в центре реки, ни в лесу его нет... Странно...

Несмотря на сгустившуюся темноту, видимость не ухудшилась. Со своим «ночным зрением» я различал даже отдельные ветки, но... Что меня так напрягало? Кружащиеся в лесу огоньки? Но после астрала такое не кажется страшным. К черту! Наплевав на всю эту муть, я положил копьё, вытащил из корзины сухарь и стал его грызть, совершенно не заботясь об издаваемых звуках. Если кто-то за мной следит, то по фигу – мне не жалко. Крокодилы с бегемотами тут вроде не водятся, а лесные хищники не страшны.

Поужинав и напившись воды, я проинспектировал лежащие в лодке мешки и, к своей радости, обнаружил в одном из них сменный комплект одежды с парой плетёных сандалий! Во втором мешке лежала небольшая жаровня, склянки с разноцветными жидкостями и куча сушеной травы. Сасаки, очевидно, собирался плыть вместе с князем, но судьба распорядилась иначе.

Отложив бесполезный мешок, я отмылся от крови и переоделся в сухое. Кинув грязные тряпки на дно лодки, достал из корзины кувшинчик с sake, сделал из него небольшой глоток и наконец почувствовал себя человеком. Все неприятные ощущения схлынули, лес перестал подавлять, настроение поползло в гору.

Да, конечно, ситуация не из лучших, но я жив, не ранен, сыт и, главное, вооружён! А эта чаша... В детстве я несколько раз перечитывал книжку, где пять мужиков плыли по реке, встречая по пути динозавров и прочую доисторическую живность⁵. Помнится, я мечтал поучаствовать в чем-то похожем, и вот – тоже плыву. Ружья у меня, правда, нет, но в этом лесу не водятся динозавры. Никто ведь не обещал, что твои мечты исполнятся в точности, главное, что они вообще исполняются.

Вскоре из-за облаков показалась луна, и ее появление добавило мне уверенности. Волчье солнышко, как любили говорить на Земле... Теперь это солнышко еще и мое... Я улыбнулся, подмигнул ночному светилу и задумчиво посмотрел вдаль.

Жизнь продолжалась. Лодка все так же плыла в неизвестность, покачиваясь на волнах и убаюкивая. Оглушающе стрекотали сверчки, тихо плескалась вода, ухал вдалеке филин... Думать ни о чем не хотелось, и я не заметил, как уснул...

Я проснулся от чувства тревоги. Не понимая, что происходит, схватил копьё, огляделся, и в этот миг лодку сотряс сильнейший удар! Словно под водой рванула граната! Раздался оглушительный треск, наше суденышко швырнуло вбок, и мы с Нори лишь чудом не выпали за борт.

⁴ Дурь – одно из жаргонных названий стимулирующих препаратов.

⁵ Имеется в виду книга В. А. Обручева «Плутона»

Сука! Выматерившись с перепуга и больно приложившись локтем, я обернулся и похолодел, заметив над водой огромный плавник. Тварь, атаковавшая лодку, развернулась в пяти метрах от берега, вмазала по воде хвостом и снова ринулась в нашу сторону.

Понимая, что жить осталось недолго, я вскочил на ноги и ударил что есть силы копьем навстречу атакующему монстру.

Попал! Наконечник глубоко вошёл в мягкую плоть, оружие вырвало из рук, а спустя мгновение лодка вновь содрогнулась от чудовищного удара.

Рухнув в реку и изрядно хлебнув воды, я в панике огляделся и понял, что плаванию пришёл конец. Вторым ударом чудовище проломило борт, и жить нам осталось считанные секунды.

Жесть! Такого ужаса мне не доводилось испытывать никогда. Даже в том памятном бою, на блокпосте, при десятикратном перевесе противника, я испытывал только злость, а сейчас... В воде, ночью, ежесекундно ожидая, что на тебе сомкнутся зубы чудовища... Нереальным усилием воли подавив страх, я подплыл к тонущей лодке и, схватив князя за шиворот, потащил его к берегу.

Эти тридцать метров я запомню на всю жизнь. Никогда особо не занимался плаванием, но уверен, что за мной не угнался бы ни один чемпион мира. Едва только ноги почувствовали дно, я рванулся вперёд, таща за собой полумертвое тело, и, выбравшись, рухнул без сил на траву.

Живой! Охренеть! Перевернувшись на спину, я раскинул в стороны руки, выдохнул и улыбнулся висящей в небе луне.

Вот же, блин... Опять проскочил по самому краю. И самое обидное, что ведь только недавно переоделся в сухое...

Усевшись, я протянул руку и, переведя взгляд на князя, удовлетворенно кивнул. Дышит.

Самым забавным было то, что я вытащил его на берег вместе с мечом. Впрочем, на этом позитив заканчивался.

Что называется, расскажи богу о своих планах и послушай в ответ его смех...

Я покачал головой, посмотрел на реку и вздохнул. Охрененное, блин, приключение. Без продуктов и карты, в лесу, на руках трехсотый, дорога где-то на другой стороне реки, а до утра ещё пара часов как минимум. Возница-самурай говорил, что дерьмо случается в этом лесу по ночам, а значит, самым умным будет не дергаться. Лодка уже затонула, чудовище куда-то свалило и вряд ли полезет на берег, поэтому ждём утра и потом двигаем вдоль реки на север. Если найду брод – перейду на ту сторону и попробую выйти на дорогу. Судя по луне, спал я чуть больше часа, а значит, далеко уплыть не успел. До дороги тут километров пять, если не меньше. По крайней мере, я на это очень надеялся.

«Ладно, с этим понятно», – подумал я, затем поднялся на ноги и, быстро отжав одежду, снова ее надел. Не, ходить в мокром – то ещё удовольствие, но на теле тряпки сохнут быстрее. Да и случись что, одетым чувствуешь себя намного увереннее. Так мы устроены, и ничего с этим не сделать.

Интересно, а как оно происходит у оборотней? В смысле, процесс обращения? Они же оборачиваются в одежду. По логике, так быть не должно, но... Кстати, лисица говорила, что можно её позвать, но делать этого я пока что не буду. Не, ну а чем она поможет в этой вот ситуации? Покажет дорогу? Перенесёт через реку? Ну да... Как я понял, Хона в реальном мире пока не может иметь материальное тело. Вот помогу ей, и тогда...

Перед мысленным взором тут же появился образ обнаженной красавицы, я хмыкнул и потряс головой, прогоняя видение. Вот интересно, можно ли влюбиться сразу в двух хвостатых девчонок? И как это – в постели с тысячелетней старушкой? Хотя все это херня. Судя по внешности и поведению, Хоне не больше двадцати лет, и загоняться на тему её возраста точно не стоит. Мика вон тоже полвека просидела в усадьбе, а выглядит так, что обзавидуются все

модели «Плейбоя». Блин, что-то не туда меня тянет с мыслями! Впрочем, в лесу, на берегу реки, о чем ещё думать, как не о женщинах? Жаль, sake утонуло вместе с продуктами, а то пара глотков мне бы не помешала. Кстати, на тему еды...

Рыба ведь часто стоит прямо под берегом, и ловить ее можно даже руками, а с моей-то реакцией... Подойдя к реке, я оглядел торчащую из воды траву, кинул взгляд вверх по течению и... выматерился.

Метрах в четырехстах впереди, по обоим берегам, в нашу сторону не торопясь шли два рогатых урода. Мое предположение оказалось верным. Они как-то переместились в астрале и устроили на реке засаду. Услышав плеск, решили узнать, что случилось, и выдвинулись навстречу. Выходит, выше по течению есть брод, и, если бы не эта чертова рыба, я сонный приплыл бы к демонам в лапы? Вот же случаются в жизни приколы.

Ладно, хрен с ним, но что мне делать сейчас?! Туман пропал, берег ровный, и эти твари будут тут минут через десять. Меня они пока что не видят, но если я не уйду... Можно, конечно, их подождать и попробовать убить одного, но я не уверен, что это получится быстро. К тому же нет гарантии, что второй не перескочит через реку на помощь приятелю. Они же прекрасно знают, что я опасен, и вряд ли бы стали просто так разделяться.

Драться совсем не хотелось. В мокрой одежде, на узкой полоске земли, против урода с дубиной, которого к тому же просто так не убить. Спрятаться и атаковать из засады? А если он почувствует? Если второй демон перенесется сюда?

С сомнением оглядевшись и определившись с решением, я быстро отнёс князя в лес, а затем вернулся и поправил траву в том месте, где он лежал. Придирчиво осмотрев берег, пожал плечами и снова направился в лес.

Тут же все просто... Если демоны способны меня как-то почувствовать, то засаду устраивать бесполезно. Если же не способны, то проще отсюда свалить. В любом случае драться здесь неудобно. Чтобы воспользоваться преимуществом в скорости, мне нужно больше пространства. Найду какую-нибудь поляну и там подожду. Может быть, ещё пронесёт?

Тащить на руках семидесятикилограммового мужика – задача не из самых приятных, но, на счастье, нужная поляна вскоре нашлась. Я даже не успел запыхаться. Ровную площадку примерно пятьдесят на пятьдесят метров с трёх сторон окружал колючий кустарник. Трава тут была не выше колена, и лучшего места, наверное, не найти. На другой стороне поляны между двух могучих деревьев виднелся просвет, и я решил подождать демонов там.

Меня снова спасла луна.

Когда я подходил к деревьям, ночное светило выглянуло из-за облаков, и в просвете между деревьями блеснуло что-то очень похожее на растяжку. Остановившись и присмотревшись внимательнее, я разглядел паутину! Огромная, размером с рыболовную сеть, она полностью перекрывала проход и тянулась от земли на непонятную высоту!

Тот, кто её поставил, скорее всего, сидел наверху, скрытый ветками и листвой, но каких же размеров должен быть этот паук?! Судя по величине ячеек, охотится он как минимум на оленей, и, если бы не луна... Даже сейчас, при её свете, паутину можно было разглядеть только с большим трудом, и мы с Нори легко бы загремели неизвестной твари на ужин. Сильно обломал тем самым демонов, ага...

Кстати... Мгновение поколебавшись, я окинул взглядом преграду и обошёл её по широкой дуге. Продравшись сквозь невысокий кустарник и внимательно изучив взглядом дорогу, вышел с другой стороны паутины, положил тело князя чуть в стороне и уселся на траву так, чтобы меня было видно с поляны. Если демоны все же каким-то макаром нас найдут, то лучше место для драки сложно придумать. Нет, мне неизвестно, удержит ли паутина рогатого монстра, но фактор неожиданности должен сработать, а я уж, в свою очередь, постараюсь сделать так, чтобы они атаковали как можно быстрее и не сильно оглядывались по сторонам.

Ночь в лесу продолжалась. Где-то в вышине перекрикивались птицы, громко стрекотали сверчки, ухал неподалёку филин. Нет, наверное, в походе, возле костра, под гитару такая ночь покажется романтической, но я как-то отвык от подобной романтики. Мы не жгли костров на заданиях и уж тем более не брали с собой гитар. Ночь – это время, когда нужно вести себя особенно тихо, постоянно ожидая какой-то подлянки, и какая уж тут, на хрен, романтика?

Словно подтверждая мои мысли, где-то совсем недалеко завыл волк. Спустя пару секунд ему ответили с двух сторон, потом ещё и ещё... Спустя минуту уже казалось, что волки где-то совсем близко, но это, скорее всего, было не так.

Звуки в лесу слышатся немного иначе, ну а чтобы меня почуять, хищникам нужно зайти со стороны реки. Оттуда же вой не доносилось, значит, можно пока особо не париться. Да даже если бы и почуяли... Летом еды у волков хватает, и нападать на человека они вряд ли станут. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. А то ещё, для полного счастья, не хватало волков. Мне бы с демонами как-нибудь разобраться, хотя, может быть, они нас все-таки не найдут?

Мои надежды не осуществились. Примерно минут через двадцать они выбрались на поляну и, заметив меня, довольно оскалились.

– Ты надеялся сбежать, червь? – скинув с плеча дубину, презрительно прорычал тот, что обещал отрезать мне голову. – От сынов Кимона убежать не получится!

– Сыны Кимона слишком тупые, – усмехнулся я, поднимаясь на ноги. – Рогатые обезьяны... Вы ещё и слепые? Разве я куда-то бегу?

Этого оказалось достаточно. Идущий впереди демон бросился на меня, отводя для удара дубину, и влетел в заботливо развешанную на его пути паутину.

Жесть... Ни о чем таком я не мог и помыслить! Едва коснувшись прозрачной преграды, тело гиганта дернулось так, словно через него пропустили электрический ток, паутина прогнулась, но выдержала! В следующий миг из кроны левого дерева донёсся костяной треск, тело гиганта вздрогнуло и быстро поползло вверх! С глухим звуком упала на траву железная палица....

Физиономия второго они исказилась от ужаса, он заворуженно смотрел, как его парализованный товарищ скрывается в листве, и в этот момент я атаковал!

Стоять и дожидаться окончания представления не имело смысла. Проломившись сквозь кусты, я выхватил меч и нанёс косой удар демону в бок. Плечо на миг стянуло тисками холода, и лезвие клинка вошло твари чуть ниже груди.

Демон среагировал с запозданием и отразить эту атаку не сумел. Впрочем, умирать он и не подумал. Взревев от боли и ярости, гигант отмахнулся палицей, затем прыгнул на меня и коротко пробил кулаком.

Сука! Увернувшись от шипастого наконечника, я смог лишь прикрыться плечом, и удар они частично достиг своей цели.

Лошади меня никогда не лягали, но теперь я точно знаю, как оно происходит. Чудовищный удар в плечо опрокинул на траву, луна крутанулась перед глазами, и я лишь каким-то чудом не выпустил из рук меч! Если бы демон попал мне в голову, то все бы уже закончилось, но... Откатившись в сторону и на пару сантиметров разминувшись с падающей дубиной, я вскочил на ноги и снова атаковал!

В этот раз атака получилась намного успешнее. Демон, очевидно, уже праздновал победу и всю силу вложил в последний удар. Чудовище по инерции подалось вперёд, открыв мне левое плечо вместе с шеей, и клинок тати легко смахнул демону голову.

С трудом устояв на ногах, я отпрыгнул в сторону, чтобы не запачкаться в крови, и устало опустил меч. Руки ещё дрожали от напряжения, дыхание давалось с трудом, а на меня вдруг накатило чувство апатии. Так иногда случается после боев, но сейчас это состояние было особенно неприятным.

И вроде бы нужно радоваться... Демоны сдохли, и одной проблемой стало меньше, но сколько впереди ещё этих проблем? И самое поганое даже не в этом. У любого осла перед мордой болтается морковка, ради которой он бежит вперёд, а что у меня? Даже если я каким-то чудом вытащу князя из леса и доставлю его в Ки, что случится потом?!

Ведь любой заклинатель может почувствовать во мне Тьму, а за это в Империи положена смертная казнь. И, кстати, о Тьме... Она ведь во мне из-за проклятого меча, но оружие уже спасало меня не раз, и с ним я ни за что не расстанусь! Жаль только, что поговорить с самураем не вышло, но в астрал я, надеюсь, ещё попаду.

Что по итогу? Князя я бросить никак не могу, но и тащить его в Ки – смертельно опасно. Меня там просто грохнут и не спросят даже фамилии. И что, в таком случае, делать? Да херня вопрос... Нужно как-то привести Нори в чувство или сделать так, чтобы в Ки его привёз кто-то другой. М-да... Если бы рядом был Йоши с его жёванной травой... Только вот тануки непонятно где, а я ни разу не доктор. В общем, решено: если с лечением не получится, найду неподалёку от города какого-нибудь крестьянина и передам князя ему. За спасение господина должна полагаться награда, и, думаю, никто в такой ситуации не откажется.

Ладно... С этим понятно... Я с сомнением посмотрел на лежащий у ног труп, огляделся и, схватив мертвого *они* за лапу, потащил его к паутине.

Нет, конечно, всех следов так не скрыть, но, когда в лесу полно волков, не стоит оставлять бесхозные трупы. Кровь, конечно, останется, но если тела не будет, то и делать тут хищникам нечего. Ну а паук мне помог, так почему бы не подкинуть ему ещё немного еды?

Доташив с этими мыслями тело, я швырнул его в паутину и потом проделал ту же операцию с головой.

Паук не заставил себя долго ждать. Затрещав костями, он потянул тушу наверх, а дальше...

– С-спасибо, Темный, – прошелестело у меня в голове. – Я этого не забуду...

– Пожалуйста... – придержав челюсть, мысленно произнёс я и, мгновение поколебавшись, поинтересовался: – А почему я Темный?

Ответа не последовало. Паук, наверное, был уже занят едой, ну или просто решил промолчать, осознав мою беспросветную тупость. Темного назвали Темным, и чего тут может быть непонятного? Ладно, не хочет говорить, и не надо. Как-нибудь переживу...

А вообще забавно... Ведь это первый паук, который поблагодарил меня за угощение. Ну да... В детстве на даче я часто подкармливал пауков мухами, и они, наверное, тоже были мне благодарны. Возможно, кому-то это покажется мерзким, ну и плевать. Демоны ничем не отличаются от насекомых. Мухи-то меня хотя бы не хотели убить и сожрать, только кусались...

Тяжело вздохнув, я огляделся, и мой взгляд остановился на лежащей в траве палице. Подойдя, я подобрал оружие демона, внимательно его рассмотрел, пожал плечами и усмехнулся. Человеку такой дрын бесполезен – у меня даже пальцы на рукояти не сошлись.

Грубый неотесанный кол с длинным железным наконечником, по прикидкам, весил килограммов пять-шесть, и долго таким размахивать не получится. Кузнецу если только на переплавку отдать, но где тут в лесу найдешь кузнеца? Бросив дубину обратно на траву, я зябко повел плечами под налетевшим порывом ветра и направился к телу князя, попутно думая о словах паука.

Йоши, помнится, говорил, что Нактиса правильно называть богом Темноты, и, получается, его слуга – Темный? Ну да, наверное, но проблема в том, что тут каждый встречный видит во мне самурая Луны. Мика, Хона и еще вот паук... Он же тоже, наверное, ёкай? Блин, как же не хватает Йоши! Тануки был моим ходячим справочником... М-да... А еще с ним так прикольно бухать...

Подойдя к князю, я проверил его пульс и огляделся в поисках более подходящего места для ночлега. Нет, в таком состоянии Нори, конечно же, по фигу, где и на чем лежать, но непо-

далёку от нас из земли торчал муравейник. Сидеть и чувствовать, как по тебе ползают насекомые – занятие не из самых приятных. Мне дерьма хватает и так...

Не найдя ничего подходящего, я выбрался на открытое место и изучил стоящие вокруг поляны деревья. Обнаружив небольшую площадку возле кустов, удовлетворенно кивнул и отправился за князем, когда за спиной в небе мелькнула огромная чёрная тень...

– Берегис-сь, – эхом пронеслось у меня в голове, хлопнули за спиной огромные крылья, и тело сработало на рефлекс! Метнувшись в сторону, я попытался совершить кувырок, но чуть-чуть не успел... Крылатый монстр все-таки зацепил меня своими когтями!

Левое плечо рванула резкая боль, мощный удар развернул тело, мелькнули перед глазами верхушки деревьев... Стиснув зубы от боли, я вскочил на ноги, выхватил меч и бросился к промахнувшемуся чудовищу, которое, не рассчитав, рухнуло на траву между мной и кустарником.

Больше всего оно напоминало летучую мышь. Только вот не бывает мышей такого размера! Тут один размах крыльев не меньше десяти метров, а когти такие, что позавидует любой птеродактиль!

Неуклюже подпрыгнув на земле, тварь повернула ко мне свою обезьянью морду. В свете луны сверкнули горящие желтым глаза... Наверное, кого-то другого парализовало бы от ужаса, но у меня уже упало забрало и было плевать, кто впереди: африканский слон или доисторический ящер!

Не давая твари опомниться, я подскочил и нанес рубящий сверху по обтянутому кожей черепу! Будешь тут, сука, ещё летать! Лезвие меча без труда проломило кость над правым глазом чудовища, над поляной разнесся отвратительный хруст, нетопырь дернулся и сбил меня с ног ударом крыла.

Больно приложившись о землю бедром, я откатился в сторону от бьющегося в конвульсиях чудовища, вскочил на ноги и тут заметил второго...

Ещё один крылатый монстр падал на меня с неба, и увернуться от этого уже не получалось.

Чуть больше секунды... Казалось бы, как мало... Но за это время можно решить, как ты хочешь уйти.

Резко размахнувшись мечом и дождавшись, когда крылья закроют небо, я ударил и удовлетворенно почувствовал, как лезвие погрузилось в мягкую плоть.

В следующий миг грудь обожгло болью, меня швырнуло на траву, мелькнула перед глазами луна...

Глава 4

Я очнулся и увидел перед собой юную девушку. Увидел нечетко – перед глазами плыло, но даже так можно было различить, что девчонка красива. Правильные черты лица, раскосые глаза, мягкая линия подбородка... Ангел? Что-то не припомню я ангелов восточного типа, да и волосы у них вроде бы светлые, хотя здесь, за неимением вариантов, они могут быть только такими...

Дыхание давалось с трудом, но никакой боли не было. Блин, меня ведь вроде сожрали? Или нет? Как я смог пережить атаку второго нетопыря? Он же точно не промахнулся!

Видя, что я очнулся, девушка ласково провела мне ладонью по щеке, улыбнулась и негромко, с хрипотцой, произнесла:

– Не волнуйся, воин, я обработала и перевязала твои раны. Чтобы полностью исцелиться, тебе нужно омыться в источнике Милосердной. Кина проводит тебя туда... – Сказав это, незнакомка улыбнулась, явив свету немаленькие клыки, и, отстранившись, добавила: – Я укушу тебя, и это придаст сил. Ты сможешь дойти до источника и отнести туда своего приятеля. Помни, что действие укуса вскоре пройдет и ты вновь почувствуешь слабость.

Не, наверное, при других обстоятельствах я бы попытался сопротивляться, но в голове и перед глазами по-прежнему все плыло, тело не слушалось. Ангел оказался вампиром... М-да... Впрочем, в моем состоянии это не самая худшая смерть...

Очевидно, правильно истолковав мой взгляд, девушка снова улыбнулась, затем наклонилась, и я почувствовал на шее её прохладные губы.

В следующий миг горло обожгло так, словно на него плеснули напалмом. Горячая волна тут же растеклась по всему телу, сознание прояснилось.

– Прощай, воин! – эхом пронеслось в голове, я открыл глаза и никого уже перед собой не увидел.

Черт... Закашлявшись, я сел и с силой провел ладонями по лицу. Медленно обвел взглядом поляну.

Ощущение такое, словно меня и впрямь вмазали какой-то дурью. Тело покалывает, в мозгах полная ясность, боли нет и в помине! Удивительно, но пролежал я вроде недолго. Над лесом занимался рассвет, штаны были еще влажны после ночного купания. Смятая куртка валялась метрах в трех от меня на траве. Меч и пояс с ножнами – там же... Трупов вокруг не видно, князь лежит на том месте, где и лежал. Грудь Нори мерно вздымается, но... Что за бред?! Я резко опустил взгляд, выдохнул и осторожно провел ладонями по груди...

Интересно... Тело от живота до плеча оказалось стянуто эластичными бинтами или чем-то очень похожим! Материал на ощупь упругий, повязки чистые! И это при том, что верхняя часть штанов потемнела от крови! Блин!

Вскочив на ноги и чувствуя во всем теле невероятную легкость, я подобрал с травы куртку и ошарашенно оглядел свои повреждения. Охренеть... Шесть больших рваных отверстий и прореха на плече! Меня словно прошило очередью из крупнокалиберного пулемета! Крови потерял литра два, если не больше, и выжить после такого нельзя, но... Получается, мне не приснилось?! И эти крылатые твари, и ночная схватка, и девушка...

Зябко поведя плечами, я надел влажную куртку, повязал пояс, убрал в ножны меч и, подойдя к месту, где меня атаковала первая тварь, внимательно изучил траву.

Тут не нужно быть следопытом, чтобы заметить длинные рваные полосы, сломанные стебли и вырванный дерн. Самого чудовища нигде нет, следов волочения не видно, но трава вокруг густо припорошена пеплом. М-да... В Чертоге Смерти труп обезьяны превратился в песок, и тут, по ходу, та же херня.

В пяти метрах слева на траве обнаружили капли крови. Пепла там было как бы не больше, и не нужно рождаться Шерлоком Холмсом, чтобы сообразить, куда подевалась вторая тварь.

Я же помнил, как меч вошел в тело, но... Кто меня, черт возьми, спас?! Откуда взялась эта девушка? Вампир пролетал мимо и подумал: «А не помочь ли мне хорошему парню?». Да, конечно... А бинты она всегда носит с собой. Я провел ладонью по шее, посмотрел в сторону двух приметных деревьев и усмехнулся, не заметив там паутины.

Ну да... Кто девушку кормит, тот её и танцует. С танцем у нас, правда, не задалось – обошлись одним поцелуем, но теперь можно быть спокойным. В вампира я не превращусь, ага... Только если в паука, но это не точно.

Если же отбросить в стороны шутки, то словами не выразить, как я ей благодарен. Паук, юная девушка или кто-то ещё – плевать. Я жив только благодаря ей, и, кем бы она там ни была...

– И долго ты будешь собираться? – прозвучавший в голове голос заставил меня вздрогнуть.

Я резко обернулся и увидел волчицу. Большую, белую... Поменьше Мики, но с такими же ярко-голубыми глазами. Она сидела в десяти метрах позади, обернув лапы хвостом, и смотрела на меня с легкой досадой. Я мог поклясться, что минуту назад там никого не было, и вот...

– И чего ты уставился? Никогда оками не видел? – волчица нетерпеливо оскалилась. – Давай, шевели лапами! Милость госпожи продлится недолго, и, если упадёшь по дороге, на себе тебя тащить некому!

Голос у неё был такой, что закачаешься. Примерно так в моем понимании должны говорить строгие учительницы в известных фильмах для взрослых. М-да... Со мной определенно что-то не так! Невеста – оками, лисица пообещала отдаться, паук – поцеловала, а от голоса левой волчицы мурашки бегут по спине... На Земле ученые уже давно дали определение таким отклонениям, но проблема в том, что тут психиатров ещё не придумали! Некому вылечить... Хотя нет, был вроде один, говорящий енот... Да ёп!

– Привет! – улыбнулся я, немного охренев от такого напора. – Меня зовут Таро, а ты, наверное, Кина?

– А ты, похоже, глухой? – в голосе оками послышались скорбные нотки. – Вот смотрю на тебя и не понимаю, чем ты так понравился госпоже.

– Я её угостил, – хмыкнул я и отправился за князем.

Вот так... А потом они обзывают тебя сексистом. Вместо того чтобы просто ответить «да», нужно устраивать все эти концерты. Нет, я догадываюсь, что нам необходимо спешить, но можно же объяснить и нормально? Без иносказаний и вздохов с закатываниями глаз? Ну да, торможу, но поставьте себя на мое место. Пару часов назад едва не убили, очнулся в бинтах, хрен знает где, а рядом какая-то непонятная женщина... Мужчину вообще лучше утром не трогать, особенно если ночь у него удалась.

Князь по-прежнему спал, но его вид мне совсем не понравился. Дышал он теперь через раз, черты заострились, и, судя по всему, жить ему оставалось недолго. С другой стороны, я ведь тоже практически труп, и если тот волшебный источник поможет мне, то почему бы ему не исцелить нас обоих?

Приободрённый этой мыслью, я поднял Нори на руки и усмехнулся. Не знаю уж, что там было на зубах у этой подруги, но за такую дурь передрались бы все конторы Земли.

Семидесятикилограммовый мужик по ощущениям весил килограммов десять, если не меньше, и страшно подумать, какая за это последует расплата. По инструкции спецпрепараты нам разрешалось принимать только в тех случаях, когда другого выхода не было. От четырех до двенадцати часов – и здоровый мужчина без вариантов превратится в медузу, его неделю потом придётся держать под капельницами. Я один раз пробовал, знаю, но, с другой стороны, тут не Земля. Ситуация и впрямь критическая, да и капельниц здесь пока не придумали.

– Ну и чего ты сидишь? – обернувшись, я смерил взглядом волчицу. – Ты же куда-то опаздывала?

– От ты наглец... – хмыкнула оками и, поднявшись на ноги, побежала в сторону леса. Я улыбнулся и отправился следом за ней.

Идти было легко и приятно. Местность была достаточно ровная, а вокруг росли только старые сосны. Пружинила под ногами прошлогодняя хвоя, свистели над головой проснувшиеся птицы, где-то вдалеке куковала кукушка. После ночных приключений думать ни о чем не хотелось, поэтому я просто шел и дышал, наслаждаясь прохладным утренним воздухом, впитавшим в себя ароматы леса.

Больше всего это напоминало воскресную прогулку по парку вместе с собакой. С большой белой собакой размером с немецкого дога. Волчица молча бежала чуть впереди, помахивая хвостом, и уже казалось, что она со мной больше не заговорит. Впрочем, женское любопытство присуще даже оками. В какой-то момент Кина чуть сбавила ход и как бы невзначай поинтересовалась:

– И чем же таким ты угостил госпожу кумо, что она решила тебе помочь, потратив при этом сэтову прорву силы?

– Два они, – усмехнувшись, мысленно произнёс я. – Такие большие уроды с рогами. Я бы и тебя угостил, но больше, к сожалению, нет...

– Они?! – неверяще хмыкнула волчица. – Откуда здесь взяться демонам? Издеваешься?

– Эти твари пришли сюда следом за мной. Неподалеку от леса демоны разгромили караван, в котором я ехал в Ки. Мы с этим парнем сумели спастись и ушли по реке. Когда лодка отплывала от берега, один из демонов пообещал отрезать мне голову, и вот... Госпожа довольна, я жив и иду вместе с тобой к источнику.

Кина некоторое время молчала, очевидно, осмысливая информацию, а я просто шёл и продолжал наслаждаться прогулкой. Ведь, что и говорить, дурь у местных отменная! Настроение зашкаливало, все проблемы забылись. Хотелось просто идти и идти по этому лесу рядом с красивой белой волчицей...

Молчание длилось примерно минуту, а затем Кина ещё немного сбавила ход и с подозрением поинтересовалась:

– А с лодкой что? Зачем ты её покидал? Плыл бы себе и плыл...

– Лодку утопила какая-то рыба. Я выбрался из воды, заметил на берегу демонов и ушёл в лес. Там увидел между деревьями паутину...

– Так ты заманил они в сеть? – небрежно уточнила волчица. – Молодец, но все равно не пойму, чем ты так приглянулся кумо. Разве что своей хитростью? На моей памяти ты первый человек, которого она удостоила поцелуем.

– В сеть попал только один демон, – ответил я, полностью скопировав тон. – Второго пришлось убить самому. Что же до поцелуя... Ты разве сомневаешься в моей мужской привлекательности?

Сказал и едва не споткнулся о спутницу. Волчица резко остановилась, обернулась и, усевшись на землю, посмотрела на меня снизу вверх.

– Человек, ты держишь меня за дуру? – с вызовом поинтересовалась она. – Убил воина они? В одиночку? Тебе сколько лет, Таро?

– Я убил троих, если быть точнее, – пожав плечами, спокойно пояснил я. – Одного в лесу, двоих на стоянке. И не все ли равно, сколько мне лет?

Забавно, но, судя по всему, эта подруга не способна определить, кто я такой. В свете моих последних знакомств это как минимум странно, хотя и не может не обнадеживать. Раз не все ёкай видят во мне Мунайто, то и враги видеть этого не должны.

– А ну стой! Это не больно! – Кина поднялась на ноги, шагнула ко мне, вцепилась зубами в бедро.

Простояв так секунд пять, волчица отшатнулась, снова села на землю и подняла на меня ошарашенный взгляд.

– Что-то не так? – хмыкнул я, глядя в её голубые глаза.

Кина не ответила: поднялась на ноги и снова побежала вперёд, указывая дорогу.

Немало удивленный таким поворотом событий, я пожал плечами и пошёл следом за ней. Обиделась? Хм-м... Интересно, на что?! Блин, и вот что с ними со всеми не так? Что на Земле, что здесь – одна и та же херня! Вот как нормальному мужику догадаться, что он сделал не так, особенно если он ни хрена, по сути, не делал?! Сами напридумывают какую-то хрень, потом замыкаются, а ты страдай! Да, понятно, что Кина лишь провожатая, но у кого ещё мне узнать, что вообще происходит в этом лесу? Сейчас, когда эйфория немного прошла, я думал как следует порасспрашивать волчицу, но вот же...

В таких ситуациях остаётся лишь одно: заговорить первым и сразу извиниться, пока собеседница не опомнилась. На Земле этот метод прекрасно работал, а значит, будет работать и здесь. От меня-то в любом случае не убудет, да и не хочется мне никого обижать. Женщины – существа ранимые, даже те, что бегают по лесу на четырёх лапах...

– Слушай, извини, если чем-то обидел, – вздохнул я, глядя на бегущую впереди оками. – Хотя бы объясни, что, собственно, происходит.

– Ты мог бы сказать, – мгновение поколебавшись, обиженно буркнула Кина. – Сделал из меня идиотку...

– Что сказать? – поморщился я. – Откуда я знаю, что ты почувствовала?

– На тебе же меток, как пчёл в разворошенном улье! Сару-сама, Старшая Сестра и даже Воровка отметились! – волчица сбавила ход и побежала рядом со мной. Обиду в её голосе сменили удивление с любопытством. – Где ты их всех успел повстречать? И за что они тебя все отметили?! Я ведь и не знала даже, что Хозяин Леса свободен...

– Это долгая история... – вздохнул я.

– Ничего, я послушаю, – Кина подняла взгляд и посмотрела на меня, как кот из старого мультика. – До источника ещё ведь идти и идти...

– Ну если ты расскажешь мне потом о госпоже и этом лесе...

– Ты разве никогда не слышал о кумо? – удивленно выдохнула оками и поспешно добавила: – Хорошо! Конечно, расскажу. Только я знаю немного...

Мой рассказ длился минут двадцать.

В подробности я не вдавался, но и ничего особо не скрывал. Не сказал только, кого во мне увидела Мика и о своём разговоре с лисицей. Не знаю уж, укус это подействовал, или просто хотелось выговориться, но в какой-то момент я вдруг осознал, как меня достало скрываться. Нет, лишнего болтать, конечно, не стоило, с людьми тоже нельзя откровенничать, но Кина не человек. Так сложилось, что ёкай мне гораздо ближе, чем люди, и тут уж ничего не поделать.

Реакция оками была ожидаемой. Волчица бежала молча, поджав уши, и лишь иногда поднимала на меня ошарашенный взгляд. Со стороны это выглядело забавно. Наверное, точно так же я смотрел на Мику в момент ее первого обращения, и вот – обратная ситуация.

– ...а потом я разглядел паутину и решил подождать демонов за деревьями, – закончил я свой рассказ и, пожав плечами, добавил: – Дальше ты вроде бы знаешь...

– Так это они тебя задел? – глядя на меня снизу вверх, поинтересовалась волчица. – Просто странно... Если бы демон попал по тебе своей дубиной...

– Нет, не они, – покачал головой я. – Сразу после гибели демонов меня атаковали две крылатые твари, очень похожие на огромных летучих мышей. Мне казалось, ты заметила пепел...

– Понятно... Но я и подумать не могла, что эти твари уже добрались и сюда, – в голосе оками мелькнула неприкрытая злоба. – Я рада, Таро, что ты пережил нападение, но впредь тебе придется быть аккуратнее. Постарайся больше не выходить в лесу на открытые пространства.

– А кто хоть это был? – поморщился я.

– Порождения Сэта, – с ненавистью прорычала оками. – Ты спрашивал меня про лес? Так вот, он изменился семь лет назад, после того как тут появился храм этой змеиной мрази. Заклинания Хозяйки Леса сдерживают Тьму, но она все равно расползается.

– Как это, «появился храм»? – хмыкнул я и перевел взгляд на волчицу. – Его же, наверное, кто-то построил? И куда, в таком случае, смотрела ваша Хозяйка?

– Ты что же, не знаешь? Ах да, память... – волчица грустно усмехнулась и опустила взгляд. – Храм Сэта вылез из-под земли. Такое случается, когда появляются бреши в защите. Нижний Мир, он же где-то внизу, вот и...

– Получается, эти твари прилетели из храма?

– Да, – не поднимая головы, вздохнула волчица. – Служителей там нет, но, возможно, где-то есть проход в Нижний Мир, откуда и появляется всякое. Лес, конечно, сопротивляется, и даже вокруг храма продолжают расти деревья, но Тьма изменяет живых. Это происходит внезапно и может случиться с любым. Только за прошлый год стая потеряла пятерых...

– И как это произошло? Они умерли?

– Нет, – снова вздохнула волчица. – Двое братьев превратились в чудовищ и бросились на своих. Ёкай обратить не так просто, но если это случается, то убить их потом очень сложно. Тьма коварна, поэтому мы стараемся обходить храм стороной. Да, в небе ночью часто появляются крылатые твари, но так далеко они не залетали никогда.

Хм-м... Интересно... Но теперь хоть понятно, почему самураи не решились ехать по лесу ночью. Дорога – место открытое, а храм этот, скорее всего, находится где-то неподалеку. Из-под земли вылез, ну да... Я словно не в сказку, а в Голливуд какой-то попал с его спецэффектами...

– Слушай, а что с госпожой? – выкинув из головы образ вылезающего из-под земли храма, я поправил в руках тело раненого и снова посмотрел на оками. – Кумо... Кто она и как ее имя?

– Настоящего имени госпожи не знает никто, – мгновение поколебавшись, ответила Кина. – Кумо или дзёро-гумо – это пауки-оборотни. В человеческом обличье они всегда предстают в облике женщины и предпочитают жить среди людей. Я не знаю, по какой причине госпожа решила вернуться в лес, но, возможно, пришло время продолжения рода. Полагаю, что ты ей в этом очень помог.

– Я?! Помог?! Да мы же с ней вроде не...

– Успокойся, – скосив на меня взгляд, усмехнулась волчица. – Тут дело в другом. Чтобы отложить яйца, такой, как она, нужна прорва силы, а ты в этом поспособствовал. Они невероятно живучи. В одном демоне жизненной силы больше, чем у десяти человек, а ты привел сюда сразу двоих. Жаль, конечно, но чувствую, что госпожа скоро уйдет.

М-да... Ну, хорошо хоть так. Я облегченно выдохнул и улыбнулся. Нет, конечно, с девушкой я еще бы смог, она ведь очень даже красивая. А зубы... ну и плевать! Я тут уже и не такое видел. Мысленно представив свою спасительницу, я так же мысленно ее раздел, вздохнул и снова улыбнулся. Блин, вот какая разница, кто и в кого превращается? Главное, что в человеческом обличье они такие, что закачаешься.

В лесу тем временем стало заметно светлее. Небо на востоке порозовело, начал накрапывать дождь. Блин, мог ли я раньше представить, что буду вот так вот идти по лесу, мысленно разговаривая с огромной белой волчицей? И пошли на хрен все психотерапевты Земли... Ментальное общение, как выяснилось, это что-то сродни разговору в канале. Только голос звучит гораздо живее и гуще. А кумо... Моя спасительница, наверное, может общаться на расстоянии? Ведь как-то она позвала мою провожатую?

– Да, Таро, могу... – прозвучавший в голове голос заставил меня вздрогнуть.

Я машинально огляделся по сторонам и хмыкнул:

– Ты что же, можешь читать мысли на расстоянии?

– Нет, не могу, – в голосе кумо мелькнула ирония. – Но ты представил меня, и связь появилась.

– Хм-м, – немного смутившись, я усмехнулся и произнёс: – Спасибо тебе, госпожа...

– И тебе спасибо, Мунайто, – тихо засмеялась в канале кумо. – Запоминай: ты должен лечь в источник так, чтобы вода доходила до горла. К вечеру уже будешь здоров.

– А мой товарищ? Источник сможет вылечить и его?

– Да, – после недолгой паузы ответила кумо. – Сила Милосердной способна разгонять Тьму. Положи его в воду и дождись, пока он очнётся...

– Спасибо, госпожа!

– Меня зовут Хитоми, самурай, – снова засмеялась кумо. – Прощай и помни, что желания когда-нибудь становятся явью...

М-да... Интересно, на что это она намекнула? Хотя... Нехер строить из себя пуританина, если ты им никогда не являлся. Да и совсем не факт, что до этого «когда-нибудь» я все же доживу...

Глава 5

Источник Каннон со стороны напоминал лужу. Большую, чистую, густо поросшую по краю травой. Глубина – не больше, чем в ванной, дно песчаное, и утонуть тут не получилось бы даже при желании. Рядом с источником росло здоровенное дерево, возле которого у самой воды стояло деревянное изваяние Милосердной богини. Примерно двухметровой высоты, грубо вырезанное, но очень хорошо узнаваемое. Такое же, но чуть меньше, стояло в святилище, где командовал Кенджи...

– Каннон когда-то была Хозяйкой нашего леса, – голос Кины оторвал меня от невеселых воспоминаний. – Этот источник – память о ней, и, пока стоит лес, он не иссякнет.

– Странно... – положив на траву князя, я размял затёкшие плечи и, обернувшись, посмотрел на оками. – Если это святилище, то почему здесь никого нет? Ведь если этот источник исцеляет...

– Ёкай редко нуждаются в исцелении, – спокойно пояснила волчица. – А кроме нас, никто не может почувствовать силу этого места. – Кина подошла к воде и, обернувшись, поинтересовалась: – Ты знаешь, что нужно делать?

– Да, – кивнул я. – Госпожа рассказала.

– Хорошо, – волчица подошла и ткнула меня головой в бок. – Лечись, Темный! Вечером я принесу вам еду.

Сказав это, она скрылась в кустах, оставив меня наедине с моими проблемами.

«Ну вот...» – я проводил ее взглядом, вздохнул и с сомнением огляделся. Весь день провести в воде – такое себе занятие, но делать-то все равно нечего. Нет, я по-прежнему чувствовал себя превосходно, но не знал, как долго это продлится. Раз так, то с лечением тянуть не стоило, но сначала...

Остановив взгляд на изваянии Милосердной богини, я некоторое время смотрел в ее спокойные глаза, затем подошел и, низко склонив голову, произнес:

– Спасибо, Госпожа, что участвуете в моей судьбе! Простите, но ваш оберег я сохранить не смог. Мне очень жаль...

И правда жаль... Оберег Кенджи спас нас от заклинания Кимуры, и я не знаю, где он сейчас. Остался в том непонятном месте, где сюго принял свою последнюю смерть, или его сняли с меня Ясудо? Как бы то ни было, концов уже не найти, и мертвых тоже не спросишь. Нет, я не думаю, что богиня меня услышит, но вдруг... В мире, где боги реальны, случается всякое. Пусть она хотя бы знает, что оберега я лишился не по своей воле. А то мало ли... Еще ведь обидится. Женщины – они такие...

Простояв со склоненной головой чуть больше минуты, я кивнул изваянию и вернулся к раненому. Сняв с Нори пояс вместе с мечом, оставил их возле дерева, а самого князя прямо в одежде положил в воду. Пусть лучше так. Ничего страшного, полежит и, глядишь, не растает, а одежду потом можно и просушить.

Так, ладно, с этим вроде бы все, пора заняться собой. Я огляделся в поисках нужного места. Разделся, разложил на траве одежду и, положив меч так, чтобы он был под рукой, по горло погрузился в прохладную воду.

Со стороны это пахло идиотизмом. Два парня в луже: один в одежде, второй по горло в бинтах, и все это посреди леса. Впрочем, смотреть тут на нас вроде бы было некому, так что я особо не заморачивался. Лечебные процедуры ведь и похуже бывают. Вспомнить хотя бы зубного врача или, упаси боже – проктолога...

Лежать в воде было скучно, особенно в моем состоянии. Спать не хотелось совершенно, да и как-то стремно засыпать в лесу, даже днем. Чтобы хоть чем-то себя занять, я решил подумать о своих дальнейших планах, и в этот момент меня накрыло... Эйфория вдруг как-то резко

прошла, перед глазами все поплыло, грудь защемило от боли, на тело навалилась усталость, и я почувствовал, что умираю. Паника на миг захлестнула сознание, но сопротивляться не было сил. Чтобы хоть чуть успокоиться, я протянул свинцовую руку и положил ладонь на рукоять меча. Викинги умирали с оружием в руках, так почему бы и мне не последовать их примеру?..

Я проснулся, когда солнце уже клонилось к закату.

Открыл глаза, огляделся и со вздохом покачал головой. Ну вот, вроде и все... Экспрессом к выздоровлению часов за двенадцать. Местная медицина – это, конечно, что-то с чем-то, и никаких тебе капельниц с реанимациями. Кому рассказать, не поверят. На Земле, в смысле, не поверят, а тут вряд ли кто удивится. Ночью получил несовместимые с жизнью ранения, а к вечеру здоров, выпался и разве что немного замерз.

Выбравшись из воды, я скосил взгляд на все еще спящего Нори и коротко размялся, разгоняя по жилам кровь. Эйфория прошла, но ощущения были шикарные! В теле необычная легкость, и скорость реакции словно бы подросла. Выполнив пару комплексов упражнений, я вспомнил о «бинтах» и попытался их размотать. Провозился не меньше получаса, а когда мне, наконец, удалось снять повязку, надолго подвис, рассматривая материал. По ощущениям – какая-то странная смесь капрона, резины и шелка. Приятная на ощупь и невероятно прочная на разрыв. Выкинуть такое у меня не поднялась бы рука, поэтому я обмотал бинт вокруг пояса и только после этого рассмотрел полученные повреждения.

Ничего нового не узнал: шесть белесых пятен на теле и длинная царапина на плече. Думаю, на Земле мне с одним только плечом пришлось бы проваляться в госпитале не меньше месяца, но в сказках все по-другому. М-да...

Усмехнувшись, я быстро облачился в свои рваные окровавленные тряпки и повязал пояс. Без порошка кровь бесполезно отстирывать, зашивать одежду мне нечем, поэтому похожу пока так.

Повесив на пояс меч, я посмотрел на спящего князя и, пожав плечами, направился к статуе Каннон. Обойдя по кругу источник, приблизился к изваянию, поднял взгляд и замер, чувствуя, как по спине побежали мурашки.

Нет, за время моего беспамятства ничего не изменилось. Богиня все так же стояла со спокойным лицом, согнув руки в локтях и держа ладони, словно между ними находилась огромная чаша. Все так... но на правом запястье Каннон висел знакомый деревянный диск с небольшим иероглифом.

Жесть... Она все-таки меня услышала! Услышала и решила помочь...

– Спасибо, Госпожа! – низко склонив голову, прошептал я. – За исцеление и за память о друге. Я не из этого мира и не знаю, как благодарить богов, но...

– Деяниями! – эхом пронеслось у меня в голове. Я вздрогнул и задержал дыхание, пытаюсь сообразить, послышалось мне или... – Мунайто... Твоя судьба пока неясна, но, если ты не сойдешь с Пути, этого будет достаточно для благодарности. Вот... Он поможет тебе в войне с Тьмой...

В следующий миг изваяние зашевелилось! Каннон шагнула вперед и надела оберег мне на шею.

– Да, Госпожа! – прошептал я и, прижав диск к груди, поднял взгляд на стоящую передо мной богиню.

Статуя исчезла, превратившись в хрупкую светловолосую женщину средних лет. Печальное лицо, распущенные волосы, белоснежное платье и плащ с капюшоном... Она словно сошла с иконы и чем-то напомнила мне мою мать.

Сложно описать словами, что в этот момент творилось у меня в душе. Благоговение, боль, желание соответствовать и готовность умереть... Еще там, на Земле, мне казалось, что я никогда не пойму верующих, но вот же...

– Позаботься об этом мальчике, – эхом прошептала Каннон и указала рукой на лежащего в луже князя. – Он должен живым добраться до Ки. Это важно...

– Как скажете, Госпожа, – кивнул я, приложив к груди правую руку. – Если будет надо, я его туда донесу.

– Не нужно нести, он скоро очнется, – богиня улыбнулась одними губами, положила ладонь мне на плечо и, привстав на цыпочки, коснулась губами правой щеки. – Прощай, самурай...

– До свидания, Госпожа, – произнес я в пустоту. Затем вздохнул и с силой провел ладонями по лицу. М-да...

Изваяние богини снова стояло на прежнем месте, оберег висел на груди, и, возможно, мне все это приснилось? Ну да... Лежу я сейчас на койке в «Бурденко»⁶, а все это вокруг меня происходит... Хотя нет, вряд ли. Сумасшедших там вроде не держат, и, кстати, да... Еще бы интересно было узнать, зачем богине понадобился князь? Он тоже как-то во всем этом замешан?

Словно услышав мои мысли, Нори пошевелился, открыл глаза и удивленно оглядел лужу, в которой лежал. В следующий миг лицо князя вытянулось, он вскочил, подняв целую тучу брызг, закачался и едва устоял на ногах. Махнув вдоль пояса рукой, не нашел рукояти меча, в панике огляделся, и тут наши взгляды встретились.

– Добрый вечер! – сдерживая улыбку, кивнул ему я. – Хвала Каннон, вы снова здоровы!

– Ты?! – глядя на меня, поморщился князь. – Таро... Лисий Хвост? Что за дерьмо тут творится?! Куда подевался этот ублюдок, и почему мы в лесу?! Где все мои люди?!

Дождавшись, когда вопросы закончатся, и понимая состояние парня, я решил начать с самого позитивного:

– Большая часть ваших людей сейчас в Сато. Полагаю, они решили нанести ответный визит Кимура. Что же до всего остального... В тот день вы потеряли сознание, и господин Сасаки решил отвезти вас в Ки. Поскольку я тоже был без сознания, меня решили захватить с собой. Вчера вечером отряд остановился возле Мрачного леса. К тому времени я уже пришёл в себя.

– И что?! Где все? – выбравшись на траву, непонимающе спросил князь. – Почему нас оставили?!

– Они все погибли, – со вздохом пояснил я. – Ночью на лагерь напали они. Вас положили в лодку, но спастись получилось лишь у меня.

– Самурай, а у тебя с головой все в порядке? – Нори приблизился и внимательно посмотрел мне в глаза. – О какой лодке ты говоришь?! И если даже она была, то почему мы с тобой сейчас здесь? Это ведь Мрачный лес? Так?

– Да, – кивнул я, – Мрачный. Лодка была, но примерно через два часа после начала нашего плавания её перевернула какая-то рыба. Поскольку это не привело вас в сознание, я решил добираться к источнику Каннон, и вот мы здесь...

– Да, конечно, – Нори кивнул, обвёл взглядом окружающий лес, задержал его на изваянии богини и снова посмотрел мне в глаза: – Ты знаешь, Таро... В детстве служанка часто рассказывала мне истории о великих воинах древности, но такого не могла придумать даже она. Дай руку! – князь шагнул ко мне, протянул раскрытую ладонь и, дождавшись, когда я выполню требуемое, приказал: – А теперь поклянись именем Милосердной, что говоришь правду. Здесь, в её святилище, я легко распознаю ложь.

– Клянусь именем Каннон, что все, рассказанное мной, чистая правда, – глядя ему в глаза, спокойно произнёс я и почувствовал легкий укол. – Если нужно, я могу повторить свой рассказ...

⁶ Бурденко – Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н. Бурденко.

– Нет! – Нори смертельно побледнел и отшатнулся. Потряс головой, мазнул по мне невидящим взглядом и нетвердой походкой направился к статуе.

Опустившись возле изваяния на колени, он молитвенно сложил руки и замер, низко склонив голову.

Со стороны казалось, что парня хватил удар, но дышал он вроде бы ровно, да и двигался хоть и медленно, но нормально.

Не понимая, что происходит, я пожал плечами и отошёл метров на десять в сторону, чтобы не мешать князю молиться. Да, наверное, в рассказанном мной приятного мало. Приложили Тьмой, погибли телохранители, сам едва выжил, но все равно реакция странная. Выжил же вроде, радоваться надо, а он...

Князь молился минут пятнадцать, затем встал и с решительным видом подошёл ко мне. В глазах – ни тени растерянности, взгляд уверенный, и я уже хотел было порадоваться, но, как выяснилось, ошибался.

– Таро Лисий Хвост! – Остановившись в трёх метрах напротив, официально произнёс он. – Я благодарю тебя за спасение, а сейчас ты должен выполнить мой последний приказ!

– Слушаю, – нахмурился я, чувствуя нехилый подвох.

– Ты должен меня обезглавить! – уверенно произнёс князь. – Сам я этого сделать, увы, не могу.

М-да... Вот что мне так везёт на идиотов и психов? Наката ведь говорил, что самоубийства тут не в почете, но мне бы, дураку, уточнить...

– Простите, господин, а чем вызвано такое желание? – уточнил я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Затем кивнул на статую и добавил: – Это она вам посоветовала во время молитвы?

С психами только так... Говорить спокойно и пытаться переключить внимание на что-то для них значимое. В том, что у князя поехала крыша, сомнения нет, но, может быть, все пока не так страшно?

Услышав мой вопрос, Нори нахмурился, на миг задумался, но все-таки пояснил:

– Хорошо, тебе я скажу. Ты спас меня и заслуживаешь. Моя жизнь недостойна, а сейчас я потерял людей, и... – в глазах князя мелькнула затаенная боль, – ...и это стало последней каплей.

Хм-м... Очередные байки о достоинстве и благородстве? Начитаются книжек, а потом несут всякую хрень. И ведь вроде взрослый мужик...

– Судить о твоём достоинстве могут только те, кто тебя окружает, – глядя князю в глаза, спокойно пояснил я. – Ваши люди пожертвовали своими жизнями ради вас. Будь вы недостойны, они бы просто сбежали! И ещё... Кто теперь позаботится об их семьях? Уйдёте вы, и никого не останется! Если князь погиб, то кто вспомнит о семьях телохранителей?

– В Ки отправишься ты, – в голосе Нори мелькнула убежденная злость. – Расскажешь как есть, мои братья способны распознать правду.

– Ага, так и сделаю, – усмехнулся я и покачал головой. – Здравствуйте, я отрубил башку вашему брату. Кормите меня теперь вкусными пирожками.

– Да как ты смеешь?! – рявкнул князь, почувствовав неприкрытую издевку в моих словах. – Я приказываю!..

– Да пошёл ты на хер, – устало произнёс я. – Яйца лучше себе отрежь, идиотам плодиться не стоит.

В следующий миг Нори нанёс резкий удар мне в горло, очевидно, желая сразу убить. Хорошо поставленный удар, правильный... На Земле такой, возможно бы, и прошёл.

Чуть уклонившись и отбив атаку ладонью, я коротко пробил князю под дых, а когда его выгнуло после удара, схватил за шиворот и зашвырнул в источник.

Надо отдать должное: парнем он оказался крепким. С разбега шлепнувшись в воду, Нори тут же вскочил на ноги и, тяжело дыша, смерил меня ненавидящим взглядом.

– Ещё раз дёрнешься – я тебя вырублю, свяжу и дотащу до Ки на плечах, – спокойно произнёс я и, указав на статую богини, добавил: – Она лично попросила доставить тебя живым в город, и мне плевать, в каком состоянии ты там появишься.

– Ты лжёшь! – прорычал князь. – Кто ты такой, чтобы...

– А ты проверь, – усмехнулся я. – Ты же можешь? Или хочешь пойти против воли богини?

Нори секунд десять буравил меня своим взглядом, затем посмотрел на статую. Было видно, что в душе у парня происходит нешуточная борьба. Разум все же возобладал. Князь кивнул и, выйдя из воды, произнёс:

– Хорошо! Поклянись, что видел её лично и что она тебе такое сказала!

Я кивнул, шагнул ему навстречу и протянул руку. Не знаю, но, мне кажется, Каннон все знала заранее. Милосердие оно ведь такое: кого-то исцелить, кому-то вправить мозги...

В тот момент, когда я произносил слова клятвы, руку снова кольнуло, а в следующий миг сумерки прорезала яркая вспышка. Каннон сама решила подтвердить мою правоту. Не знаю, возможно, у богов в этом мире до хрена лишнего времени, или этот парень и впрямь зачем-то ей нужен. Впрочем, надеюсь, скоро я это узнаю.

– Прости... – потрясённо прошептал Нори и, опустившись на траву, закрыл руками лицо. – Мог бы сразу сказать...

– То, о чем я говорил, гораздо важнее, – со вздохом произнёс я. – Люди важнее воли богов. Нельзя забывать о тех, кто готов пойти ради тебя или вместе с тобой на смерть.

– Ты говоришь прямо как мой отец, – князь оторвал руки от лица, смерил меня изучающим взглядом, грустно усмехнулся и произнёс: – Таро Лисий Хвост, я дарю тебе привилегию при личном общении разговаривать со мной, как с равным.

– Да, господин! – серьёзно кивнул я, затем спохватился и с улыбкой добавил: – В смысле, спасибо тебе, князь...

– Хорошо, а теперь расскажи мне, кто ты такой? – Нори посмотрел на изваяние Каннон, хотел что-то добавить и осекся, увидев бегущую к нам стаю волков.

– Все в порядке, – тут же успокоил его я и, обернувшись, улыбнулся выбежавшей из леса волчице.

В этот раз Кина пришла не одна, а привела с собой аж целых два десятка приятелей. Стая культурно остановилась в двадцати метрах от нас, разойдясь полукругом и поблескивая в сумерках красно-голубыми глазами.

– Я рада, Темный, что ты и твой товарищ пришли в себя, – подбежавшая к нам оками поставила на траву корзинку, которую несла в зубах, и приветливо ткнула меня головой в бок.

– А я-то как рад, – усмехнулся я, с трудом сдержавшись, чтобы ее не погладить. – Спасибо за еду. Не знал, правда, что оками способны плести корзины. Или ты тоже умеешь превращаться в юную девушку?

При этих моих словах челюсть Нори отвисла, брови князя взлетели. Все говорило о том, что он прекрасно слышал наш разговор, но что его тогда так удивило?

– Нет, я не такая сильная, как твоя невеста, – Кина засмеялась и, кивнув на корзинку, пояснила: – Госпожа кумо сказала, что мяса вам в первые дни есть нельзя, и я обратилась к тануки. Он нам кое-чем обязан, вот и...

– Ясно, – улыбнулся я и, обведя взглядом волков, поинтересовался: – А вы куда-то уходите?

– Да, на восток, здесь уже стало опасно, – Кина грустно вздохнула и, подняв голову, посмотрела мне в глаза. – Вам двоим до утра не стоит отходить от источника. Твари из Храма не могут к нему приближаться. С восходом солнца направляйтесь строго на север. Лес тут хороший, идти можно быстро.

– А далеко хоть до его края?

– Семь-восемь ри, к вечеру будете в безопасности. Все, до свидания, брат! Может быть, когда и увидимся...

Оками ткнула меня на прощание лбом и побежала к своим.

– До свидания, Кина! – вздохнул я, глядя вслед уходящей стае и чувствуя при этом легкую грусть.

Странно получается... В этом мире у меня гораздо больше близких знакомых, чем в том, но только все они куда-то уходят. Кто-то погиб, кто-то остался в Сато, а кто-то останется в этом лесу...

Подобрав с земли корзинку, я откинул прикрывающий её лист, заглянул внутрь и улыбнулся. Мацутакэ, сушёные фрукты и большая бутылка саке. Иоши, наверное, передал бы мне то же самое. Только мой енот сейчас далеко...

– Ну, с голоду мы уже не умрем, – хмыкнул я и, обернувшись к князю, понял, что тому сейчас не до еды.

Наверное, так же я смотрел в детстве на Деда Мороза, не зная ещё, что это дядя Гера – папин приятель – нацепил на себя шапку с бородой и обрядился в красный халат. Впрочем, подарки мне тогда подарили самые настоящие, а сейчас... И вообще, интересно, кто из нас в сказку попал? На Земле-то говорящих волчиц не встречалось...

– И что же тебя так удивило? – хмыкнул я и, усевшись около князя, поставил между нами корзинку.

– Ты же с ней разговаривал! – не глядя на еду, выдохнул князь. – Невеста оками?! Знакомая кумо?! Ты думаешь, каждому вот так волки приносят еду, предварительно выпросив её у тануки?!

– Ну так ты же нас слышал, – хмыкнул я и, забрав из корзинки самый большой мацутакэ, протянул его Нори. – И ложь ты умеешь отличать, а я не умею. Вот, ешь! Три дня без сознания валялся, а завтра нам ещё хрен знает сколько идти.

– Так моему роду больше четырёх тысяч лет, – забрав гриб, возмущённо произнёс князь. – Я могу слышать ёкай, но мыслеречь мне недоступна! И не только это... – он ткнул шляпкой гриба в сторону статуи и с обидой добавил: – Мой род ведёт начало от Милосердной богини, но даже она почему-то явилась только тебе!

«Хм-м, ну вот и разгадка. Прабабушка решила позаботиться о внучке», – подумал про себя я, а вслух произнёс:

– Ну так понятно почему... Ты же валялся без сознания – как ей с тобой разговаривать?

– Ты издеваешься? – нахмурился князь.

– Нет, – покачал головой я, – но мне кажется, она просто не хочет с тобой говорить.

– Почему?

– Вот скажи, ты бы прислушался к её словам?

– Конечно, – непонимающе глядя на меня, кивнул князь. – Её слово для нас священо.

– Ну вот в этом-то и проблема, – пожал плечами я и вытащил из сумки ещё один гриб. – Мне кажется, богине хочется, чтобы ты прожил свою жизнь с её ошибками и победами. Не по указке, не по совету, а именно ту, которую должен прожить.

– Хм-м, – Нори вздохнул, откусил кусок гриба и начал задумчиво жевать.

Я последовал его примеру.

По вкусу мацутакэ напоминал картошку с грибами, в которую добавили корицу, сушеные фрукты и немного сосновых иголок. Достаточно необычно и питательно, а в нашей ситуации еще и полезно. Последний раз я ел сутки назад и, с учетом полученных ранений, проголодался как волк, но двух грибов мне хватило, чтобы почувствовать себя сытым. Странно... У эльфов во «Властелине колец» вроде было что-то похожее. Хлеб или лепешки, точно не помню. Впрочем, в этом мире эльфов нет, лепешки выпекать некому, но зато есть такие грибы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.